

ПАВЕЛ ВЯЧ

ДЕЛО РОДА

Претендент

Павел Вяч

Дело рода

«Автор»

2023

Вяч П.

Дело рода / П. Вяч — «Автор», 2023 — (Претендент)

Вся твоя жизнь была ради этого мига. Твой клинок готовился к этому испытанию. Твой род поставил на кон само свое существование. Твои соратники - прошлые и будущие - готовы разделить тяжесть этой ноши. Вопрос - готов ли ты, Претендент, к последнему шагу? И получится ли по дороге к трону не сойти с пути Чести? Ведь тебя ждет то, ради чего ты был рожден. Тебя ждет - дело рода. Добро пожаловать на финальное испытание, Претендент! Претендент ... в Императоры Порога!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Павел Вяч

Дело рода

Глава 1

– Соберись, Михаил, – я внимательно посмотрел на своё отражение, подмечая все изменения, произошедшие со мной за последнее время.

На мне был студенческий камзол и плащ, выданный Мастером Петро – комендантом местной общаги.

Что камзол, что плащ висели на мне мешком – как бы я ни колдовал над ними с ниткой и иголкой, это форма мне просто-напросто не шла.

– Дурацкая форма... – моё отражение недовольно скривилось, и я покачал головой.

А ведь с минуты на минуту начнется церемония инициации, на которую нельзя опаздывать.

В принципе, я выглядел достаточно мужественно.

На скулах, казалось, поселились ходящие туда-сюда желваки, на подбородке белел полученный не помню когда шрам, серые глаза отливали сталью.

Образ портила немного нескладная фигура – из-за ксуро́ва изнеможения и ошейника моё гармоничное развитие пошло немного не по плану.

Но, если не обращать внимания на эти временные мелочи, то из зеркала на меня смотрел серьёзный парень с мрачным взглядом.

К тому же я чётко знал – пару месяцев правильных физических нагрузок и усиленного питания, и всё придёт в норму.

Вот только с ученической формой нужно было что-то делать. Не нравилась она мне и всё тут.

В камзоле и плаще мне было настолько неуютно, что я постоянно подсознательно сутулился.

– После церемонии инициации переоденусь в мундир, – пообещал я сам себе и расфокусировал взгляд.

Внешний вид – ерунда. Гораздо интересней, что стало с моими характеристиками, навыками и рангами.

Деление на стезю Воина, Инженера и Мага пропало, взамен появился... уровень.

Причем, как я понял, в зависимости от классификации, он спокойно себе менялся.

И сейчас моё описание выглядело следующим образом:

Михаил Иванов

22-й уровень по имперской классификации магов-студентов.

Сильные черты: Сила рода, Лидер, Рыцарь, Лорд, Непокорный,

Заглянувший за кромку, Катализатор, Стальной, Родовой герб.

Претендент на трон

С **Силой рода** всё было понятно. Помимо пассивной способности чувствовать и общаться с предками до третьего колена, была и активная – **Призвать род**.

И чем скорее я доберусь до седьмого колена, тем крепче будет моя связь с родом.

А значит, призрачные фигуры моих предков смогут находиться в этом мире дольше и действовать эффективней.

Также в описании к этой черте значилось скромное: **Рандеву**, или другими словами: двухпроцентный шанс встретиться с Родом.

Я хорошо помнил объятья смерти на своих плечах и в глубине души даже немного боялся. Ведь одно дело, погибать в честном бою, другое – превращаться в беспомощного котёнка под этим ледяным дыханием.

А так как Рандеву было тесно связано с активным призывом рода, то призрачная армия предков становилась для меня эдаким последним шансом.

В общем, Сила рода практически не претерпела никаких изменений.

Чего не сказать об Ауре Лидерства.

Сейчас вместо неё значилось лаконичное: **Лидер**. Сама аура никуда не делась, но появилась уникальная особенность – переманить противника на свою сторону.

Для этого рассчитывались модификаторы Чести и Лидерства, которые, как я понял, стали краеугольным камнем моего пути развития.

Бонусом **Лидер** давал положительное отношение окружающих и... быстрое продвижение по карьерной лестнице.

Следующая черта: **Рыцарь**, по сути, не изменилось. Всё тот же двойной бонус к ремонту техники и бою и минус к эффективности магических свитков и зелий.

Помимо этого, у меня всё также сохранялись **Пространственные ножны** – возможность иметь доступ к своему клинку вне зависимости от внешних ограничителей.

И дополнительный урон всем негуманоидам, плюс увеличение шанса критического удара, зависящий от модификатора Чести и Лидерства.

Рыцарь, как я понял, был одним из промежуточных этапов воинской стези. В чём-то он был бы слабее чистокровного Воина, но бонусы от Лидерства и Чести давали двукратное преимущество.

Лорд давал все те же бонусы к бою на мечах, управлению коллективом и финансовой грамотности.

Помимо этого, сохранились все предыдущие пункты, такие как:

«Чутьё Земли», «Чутьё на людей», «Землевладелец», «Знание бухгалтерии», «Знание психологии юриспруденции, архитектуры», «Логистика крупной компании/государства».

Но самым аппетитным был последний навык, а именно:

«Парадный меч»: количество боевых навыков не ограничено, но владеть ими необязательно, за вас есть кому сражаться (зависит от модификатора Лидерства).

Также Лорд давал четырёхкратное увеличение слотов Преданности, что учитывая его привязку к модификатору Лидерства, открывало грандиозные перспективы.

Но было и небольшое дополнение: Дворянское инкогнито. Это умение позволяло скрывать информацию о себе.

Непокорный – вобрал в себя Малое сопротивление магии и Ментальным атакам, Волю и нетерпимость к работоторговле.

Как я понял из описания, и, что самое главное, как я чувствовал изнутри, никто и ничто не мог взять меня под свой контроль.

А вот в следующую черту: **Заглянувший за кромку**, я вкладывал большие надежды. Этот навык помог мне оказаться на Пороге, и, как я надеялся, поможет мне добраться до Рив.

А ещё, именно из-за него я смог не просто увидеть процесс восстановления сети, но и принять в нём участие.

Описание было скупое – минус десять процентов к незаметности и плюс двадцать процентов к успешному проколу мироздания.

Единственное, что меня смущало – появившаяся приписка: *«Активно только при использовании Линии вероятности № 1 „Последний шанс“»*.

Прятаться ни от кого я не собирался, отступать тоже, поэтому собирался усиливать эту черту всеми возможными способами.

Что до шанса – в моих планах не было его упускать. Только вперёд, только победа!

Катализатор, как обычно, ускорял развитие окружающих меня людей, в особенности тех, кто находился под влиянием моей ауры.

Вот только и здесь появилась неприятная приписка: *«Не работает при наличии неподалеку одарённого с аналогичным навыком более высокого уровня».*

Почему неприятная? Хех, наверное, я слишком уж привык быть уникальным.

Эго, все дела, надо быть скромнее...

Стальной – предпоследняя черта в моём описании.

Сюда входили и Стальная воля, и Стальное тело. Никаких модификаторов, увы, здесь не было, но зато сохранился почти полный набор из Воинско-Инженерной стези:

+10 % к Механике;

+10 % к дистанционному контролю;

+40 % к укреплению костей;

+10 % к сопротивлению дистанционному контролю.

Использование механических доспехов.

Стальная кожа (70 % шанс заблокировать порез).

Сопротивление:

+10 % яды;

+10 % огонь;

+5 % магии.

Доступ к Сети без касания стелы (внутренние резервы).

Это был самый обширный навык, который включал в себя, казалось, всё, что можно.

Поначалу я пытался разобраться почему, к примеру, сопротивление магии у меня находится и здесь, и в Непокорном, но под конец бросил.

Работает – не трогай.

Ну и последняя черта **Родовой герб** включала в себя не только описание татуировки на груди, со всеми вытекающими бонусами, но ещё и появившуюся приписку: *Родная кровь.*

Больше никаких пояснений не было, но что-то подсказывало мне, что речь идёт о родстве с Императором.

Уж не знаю, каким образом он или кто-то из моих предков оказался на Земле, но факт оставался фактом – слишком уж у меня крутые бонусы от рода, чтобы это было простым совпадением.

Ну а вместо класса в описании красовалось лаконичное: **Претендент на трон.**

Никаких описаний здесь не было, но название класса говорило само за себя.

Что касается привычной системы рангов, то она трансформировалась в какие-то характеристики, типа: Сила, Выносливость, Ловкость, Мудрость, Интеллект и так далее.

Были первичные, вторичные и даже третичные.

К вторичным, если я всё правильно понял, относились Лидерство и Честь.

По идее, надо было бы разобраться с их расчётами, но это, на мой взгляд, было скучно, да и не очень-то актуально, поэтому я отложил на потом.

Ну какая, право слово, разница – будет у меня в Силе шесть, семь или девять?

Я и так отлично ощущаю все свои возможности и примерно представляю потенциал и траекторию дальнейшего развития.

– А теперь последний штрих, – пробормотал я, всматриваясь в своё отражение.

Активировав Дворянское инкогнито, я усилием воли скрыл всё, что было только возможно.

В итоге, у меня получилось следующее:

Михаил

22-й уровень по имперской классификации магов-студентов.

Сильные черты: Скрыто, Скрыто, Скрыто, Скрыто...

Претендент на трон

Уровень и класс скрыть не удалось, зато сильные черты скрыть получилось. Мелочь, но чем меньше про меня будут знать остальные – тем лучше.

– Ну, что, вроде всё готово? – я вопросительно посмотрел на своё отражение и подмигнул сам себе: – Выше нос! Подумаешь, второй курс и целая школа магов? Магический КМБ пройден на отлично, а значит, дальше тоже справлюсь!

К слову, подготовительный курс перед началом учебного года пролетел словно миг.

Базовые плетения стихийной магии, спарринги с Килибом, игра в пилас с живущими в Академии старшекурсниками, книги об истории Порога, заочное знакомство с преподавателями...

Я пахал, словно конь, пытаюсь успеть всё.

С одной стороны, вроде как получалось, с другой – с каждым днем я всё больше мрачнел.

И дело было даже не в таймере, появившемся на периферии взгляда, и не тревожном ожидании Вторжения, дело было в Рив.

После восстановления Сети все мои сны стали словно под копирку – я еженощно долблюсь в матовую сферу, которая окружает арену с моей принцессой, и никак не могу туда попасть.

Что я только не делал, чтобы пробить этот матовый купол, но всё было без толку.

И хуже всего то, что Рив с каждой ночью становилась всё дальше и тусклее, что ли?

Я знал, что уничтожить эту сферу сможет только тот самый ключ – Диадема, которую мне должен был передать какой-то маг, но не оставлял попыток разбить эту ксурову преграду.

Со стороны я, наверное, напоминал муху, бьющуюся в стекло.

В тонированное, хе-хе, стекло.

И из-за того, что я не мог коснуться Рив, мне было настолько паршиво, что Академия отошла на второй или даже на третий план.

Я знал, что мне нужно активно готовиться к учебному процессу, знал, что нужно рвать жилы, готовясь к Вторжению, знал, что скоро произойдёт что-то важное, но...

Но на душе было так пасмурно, что хотелось забиться в какой-нибудь угол и заснуть там на пару лет.

Возможно, дело было ещё в том, что бесконечная учёба мне настолько надоела, что не происходило и дня, чтобы я не задался вопросом: «Какого ксура я здесь делаю?».

Временами хотелось плюнуть на всё и убежать в действующую армию – там, по крайней мере, я могу развиваться и как Воин, и как командир.

Единственное, что меня останавливало – шанс найти здесь Диадему и попасть, наконец-то, на Арену.

И мне не нужны были уведомления Сети, чтобы понять – Претендентство и Рив как-то связаны между собой.

– Всё, – я кивнул своему отражению и, одёрнув камзол, направился на выход. – Пора. Церемония инициации ждёт.

Глава 2

– Приветствую вас, будущие маги и магессы!

Голос ректора, усиленный магией, прокатился по всему залу, который был до отказа набит студиями всех ступеней обучения.

Зал, к слову, мне очень понравился – огромный, но какой-то уютный, что ли?

Под потолком горели хрустальные люстры, но стоило задержать на них взгляд, как на смену белоснежным фрескам и мраморной лепнине приходило бескрайнее звездное небо.

Стены были украшены плохо сохранившимися мозаиками, на которых с трудом можно было распознать грандиозное сражение с активным участием магов.

Пол зала представлял собой огромное шахматное поле, в каждой клетке которого был выбит какой-то символ.

У дальней стены стояла огромная каменная статуя мага, рука которого была повелительно вскинута к потолку.

Перед этим грандиозным изваянием стоял преподавательский стол, за которым сидели уже знакомые мне маги, и откуда ректор собирался толкнуть приветственную речь.

Перед преподавательским столом находилась каменная стела, шпиль которой венчал сияющий шар.

Дальше до самого входа тянулись восемь длинных рядов с пустыми ученическими столами с лавками.

Над каждым рядом красовался свой символ, и я с интересом их разглядывал, поскольку за всё время подготовительных курсов, я ни разу здесь не был.

Мы, а именно студии Академии всех степеней обучения, включая новичков, стояли слева, растянувшись от входа в зал до преподавательского стола.

Как я понял, сейчас каждый из студиязов должен был подходить к стеле, обновлять информацию о классе и родстве со стихией и садиться за свой стол.

Из восьми ученических столов четыре принадлежали к первому кругу – стихийная магия, и ещё четыре ко второму кругу.

И над каждым, как я уже сказал, висела своя эмблема, заключённая в круг.

Ближайший ко мне стол принадлежал Огненному факультету.

На его знамени красовались Огненные языки – пылающие лепестки то грозили обжечь, то излучали ласковое тепло.

И вообще, при взгляде на символ огненного факультета плечи сами собой расправлялись, а сердце наполнялось храбростью.

Следующий стол принадлежал водникам.

Их эмблемой была Капля воды – если задержать на ней взгляд, то можно было увидеть то спокойное озеро, то ревущий водопад, то ледяные скульптуры в окружении разлетающихся снежинок.

По соседству с ними расположились суровые маги Земли.

Стоило задержать взгляд на эмблеме Каменной горы, как она начинала грозно трястись, и по ней сбежала настоящая лавина.

Ну а если на протяжении десяти секунд не отводить от горы взгляд, то она превращалась то в гранитный замок, то в каменные пирамиды.

Последний из стихийных факультетов был Воздушный.

От его символа – Сверкающий молниями ураган – так и веяло прохладой.

А стоило задержать на нём взгляд, как мощные порывы ветра пригоняли свинцовые тучи, внутри которых ворчал гром.

А вот дальше эмблемы шли поинтересней.

Раскрытая книга, светящаяся ярко-белым светом – если остановить на ней взгляд, то перед глазами пробежала целая череда картинок:

Исцеление болезней, благословение усталым целителем готовящихся к бою шеренг воинов, свет веры в глазах небритого мага.

Закрытая матовая книга, поглощающая свет – на эту эмблему смотреть было неприятно.

Она, казалось, вытягивает из смотрящего на неё силы, а сменяющие друг друга мраморные черепа, кружащиеся в замысловатом хороводе, вызывали тревогу и опаску.

Яркая радуга – при взгляде на эту эмблему на лице сама собой появлялась улыбка.

Ну а радуга превращалась в танец стихий, где огненный элементаль кружился под ручку с водным и воздушным, а земляной покачивался в обнимку со Светом и Тьмой.

И последний – Серый капюшон, скрывающий верхнюю часть лица – сколько ни всматривайся в темноту капюшона, видно было только волевой подбородок.

Но стоило отвести взгляд, как на периферийном зрении фигура в капюшоне прикладывала к губам палец, призывая к тишине.

Ректор тем временем убедился, что все студии его внимательно слушают и начал вещать.

– Дамы и господа! Академия не делает разницы между богатыми и бедными, знатными и безродными. Нам, – архимаг Ксандр обвёл рукой преподавательский стол, – без разницы, сколько вам лет и откуда вы!

Он взглянул, казалось, мне в глаза, и я уважительно покачал головой – оратор из ректора был первостатейный.

– Все, что нам важно – это искра таланта, горящая в сердце каждого из вас, – продолжил тем временем ректор. – Мы со своей стороны приложим все усилия для того, чтобы разжечь эту искру таланта в ровный огонь дара. Но только от вас зависит, будет ли этот огонёк еле тлеть или превратится в пожар знания и могущества!

Ректор дождался, пока стихнут аплодисменты, и продолжил:

– Ни для кого не секрет, что Сеть периодически создаёт задания, которые, по её разумению могут изменить наш мир к лучшему. Так вот, Академия магии не осталась в стороне. На данный момент нам доступно сто девяносто восемь открытых заданий! Как студиям, так и преподавателям.

Ого! Зуб даю, Сеть всю готовится к Вторжению.

– И лично мы, – Ксандр посмотрел на своих коллег, – приложим все силы, чтобы максимально быстро и качественно выполнить все задания и ждём того же от вас! На благо Академии и на благо нашему миру!

Переждав очередной поток оваций, он продолжил:

– И одно из таких заданий вы видите прямо сейчас. До сегодняшнего дня первые два-три года обучения представляли собой мощный обширный фундамент стихийной магии.

На этом моменте я насторожился, поскольку никаких заданий перед собой не видел.

– Инициацию стихией студии проходили только тогда, когда ваш куратор, декан факультета и ректор Академии, то есть я, соглашались в верности сделанного юным магом выбора.

Ректор на секунду прервался, а я быстро прикинул про себя: учитывая, что Сеть заработала совсем недавно, такая подстраховка не выглядела чрезмерной.

– Сейчас же Сеть позволяет с практически стопроцентной точностью сделать этот выбор в самом начале обучения! Причем те из вас, – ректор посмотрел на старшекурсников, – кто уже достаточно долго двигается по выбранному пути, также приглашаются для участия в инициации.

Заметив, что студии начали перешёптываться, яростно что-то обсуждая, Ксандр нахмурился и добавил:

– В любом случае выбор останется за вами. Замечу также, что заставить вас пройти инициацию мы не можем, но я настоятельно рекомендую каждому из вас это сделать. Вне зависимости от того, выберете вы рекомендуемую Сетью специализацию или нет, и при условии прохождения Инициации каждым магом в этом зале, наша Академия получит серьёзный защитный бонус, что в свете надвигающихся событий будет нелишним. Это вопрос нашей с вами безопасности, поэтому прошу отнестись к выбору серьёзно.

После этих слов в зале воцарилась тишина и все студิโอ­зы – от мала до велика – превратились в слух.

Я ж слегка удивился. Будь я на его месте, вместо просьбы отнестись серьёзно к данному выбору, просто приказал бы пройти инициацию.

Хотя – я покосился по сторонам – большинство студิโอ­зов точно не думают о предстоящем Вторжении...

– Поэтому предлагаю начать со студентов старших курсов, – ректор тем временем ковал железо, пока горячо. – Процедура проста – вы подходите к пьедесталу, ладонью прикасаетесь к этому светящемуся шару и, сделав выбор, идёте к столу своего факультета.

Он убедился, что его все поняли и добавил:

– Как только последний студิโอ­з сделает свой выбор, я представлю преподавателей, и начнётся наш скромный пир! Дам вам один совет, юные маги и магессы. Слушайте своё сердце!

Пир, расположение столов, стела, к которой нужно было прикоснуться для определения факультета – всё это напомнило мне сцену из Гарри Поттера.

Впрочем, развивать эту мысль я не стал, сосредоточившись за наблюдением за старшекурсниками.

Они подходили к стеле, касались светящегося навершия, окутывались то огнём, то другой стихией и довольные проходили к столам своих факультетов.

Над кем-то появлялась угрюмая дождливая тучка, вокруг другого начинало кружиться самое настоящее торнадо!

А ещё было интересно слышать знакомые фамилии, часть из которых фигурировала в списке Ждана.

И конечно же, в Академии оказались отпрыски Ков'Альдо и Лар'Тарго – одного взгляда, брошенного на них, хватило, чтобы понять – мажоры.

Причём, проблемные мажоры.

Уж слишком сильно от этих двух разило высокомерием и чувством собственной важности.

Слова ректора о равном положении студิโอ­зов были, конечно, красивы и даже в чём-то правильны, но мой жизненный опыт подсказывал, что это ерунда.

У дворян больше возможностей и ресурсов, и простолюдинам в академии придётся несладко.

Придётся либо пахать, как проклятые, чтобы стать сильнее и заслужить уважение, или примыкать к каким-либо группировкам по интересам.

Ну а в том, что эти группировки точно будут я и не сомневался.

Помимо Лар'Тарго и Ков'Альдо, я услышал фамилию де Вега, и с интересом посмотрел на инициацию некого Виктора де Вега.

Огневик, причём, достаточно сильный – огонь так и вспыхнул вокруг него. Не так сильно, конечно, как вокруг Ков'Альдо, но тем не менее.

А ещё, что самое главное, Ков'Альдо и Лар'Тарго никак не отреагировали на инициацию де Вега. Значит, участие гвардейца де Вега в штурме Ков'Альдо осталось тайной.

И это хорошо.

Значит, Лар'Тарго и Ков'Альдо предпочли замять инцидент.

В принципе, логично. Боковые ветви под управлением Саргона и Бадушем приносили множество репутационных и финансовых потерь, поэтому никто по ним горевать не стал.

Вопрос в одном – насколько Жано и Керн, а именно так звали наследников Ков'альдо и Лар'Тарго, адекватны.

Что ж, будем посмотреть.

– В ком, говоришь, Жано разочаровался?

– Да вон, водник со второго курса, Арно Ги'Дэрека.

Услышав знакомое имя, я закашлялся и тут же нашёл взглядом стоящего у стены паренька. Щуплый, нескладный, но зато спина прямая, как палка – одним словом, дворянин.

Интересно, как он связан с Жано?

Ну а стоило мне внимательно всмотреться, как над Ги'Дэрека мигнула любопытная надпись:

Арно Ги'Дэрека, 25-й уровень по имперской классификации магов-студентов.

Сильные черты: Единение со стихией (Вода), Кровь рода, Последний из рода, Наследник

Хах! К гадалке не ходи, этот Арно родственник Антуана! Оба водники, а этот ещё и, кхм, последний из рода...

В любом случае, надо будет к нему присмотреться. Ну и выяснить, какие отношения связывают Ков'Альдо и Ги'Дэрека.

А вообще, стоило услышать знакомую фамилию, как на меня тут же накатила ностальгия, и я почувствовал щемящую боль в груди.

Сейчас, когда доступ к Рив оказался закрыт, я отчётливо почувствовал, что... остался один.

Эх, я бы многое отдал за возможность увидеться с Максом, Оутом, Жижekom и моей пятёркой. Даже Алексею и ту был бы рад увидеть!

К счастью, долго предаваться унынию мне не дали.

Килиб махнул рукой, и я направился к стеле.

На внимание студиозов мне, честно говоря, было плевать, а вот сама стела вызывала лёгкое беспокойство. По крайней мере, Чуйка Воина недовольно ворчала.

И чем ближе я подходил к стеле, тем волнительней мне было.

Дойдя до обелиска, я обеими руками взялся за шар, излучающий мягкий свет, и... провалился в беспросветную мглу.

Кажется, перед тем, как провалиться в темноту, я заметил, как шар запульсировал матовой тьмой.

– Осторожно, сын!

Сзади раздался такой родной голос, и я с трудом подавил желание обернуться.

– Будь внимателен...

Я, судя по всему, находился внутри шара, который только что обхватил руками. По крайней мере, бурлящая вместо неба и горизонта тьма навевала именно такие мысли.

– Твоя задача – доказать, что достоин, – голос отца звучал тихо, но мне было достаточно того, что он рядом, – а мы подсобим.

В какой момент тьма превратилась в огонь – я не заметил. А вот полетевшего на меня ифрита разглядел хорошо.

Или не ифрита, а элементалю – эдакий сгусток огня с сотканным из пламени ятаганом.

– Твой далёкий предок – Ярослав Гневный.

Рядом со мной тут же появилась огненная фигура могучего воина с пылающим двуручником.

Предок не спешил бросаться мне на помощь и с любопытством наблюдал за приближением огненного элементаля.

Словно... ждал, как я поступлю.

– Испытание да, отец?

– Да, сын, – от бати повеяло гордостью, словно я только что решил какую-то мегасложную задачу. – Примешь помощь?

– Я сам, – твёрдо заявил я, шагая навстречу элементалю.

В груди тут же потеплело, а Ярослав хмыкнул и опёрся на свой пламенный меч.

Думаю, он смог бы прогнать элементаля одним лишь взмахом своего двуручника, но глубоко внутри я понимал – я должен пройти это испытание сам.

Пропустив над головой огненный клинок, я, зарывав от боли, перехватил сотканную из огня руку элементаля.

На ладонях мгновенно вспухли волдыри, но я, крепко сжимая огненный клинок, наискозь рубанул по элементалю.

– Уууууууу, шайтан! – ругнулся элементаль, спешно отлетая назад.

Я же бросил ему вслед его клинок и подумал, что это всё-таки был ифрит.

– Молодец, сын! – со спины так и повеяло одобрением, а мой далекий предок с уважением кивнул.

Внимание! Вы повысили сопротивление магии Огня на 1 %

Внимание! Вам доступен пакет с уникальным защитным умением: «Огненная аура»

Вздвигнув от неожиданного сообщения, заслонившего весь обзор, я немного отвлекся, и не заметил, как огонь сменился стужей и сугробами.

– Давай, племяш, – уверенно поддержал меня дядя. – Мочи его!

На встречу мне брёл ледяной элементаль, от одного взгляда на которого стало холодно, а по спине пробежали мурашки.

– Твой далёкий предок, Игорь Зима, – снежинки сложились в высокую статную фигуру с ледяными глазами. – Примешь помощь?

– Сам!

Внимание! Вы повысили сопротивление магии Воды на 1 %

Внимание! Вам доступен пакет с уникальным защитным умением: «Ледяная броня»

Я бил одного элементаля за другим, и только успевал запоминать имена моих предков и читать непривычно жирные уведомления Сети.

– Твой предок, Владимир Стальной... Примешь помощь?

– Сам!

Внимание! Вы повысили сопротивление магии Земли на 1 %

Внимание! Вам доступен пакет с уникальным защитным умением: «Каменная кожа»

– Твой предок, Олег Сокол... Примешь помощь?

– Сам!

Внимание! Вы повысили сопротивление магии Воздуха на 1 %

Внимание! Вам доступен пакет с уникальным защитным умением: «Воздушный щит»

– Твой предок, Святослав Добрый... Примешь помощь?

– Сам!

Внимание! Вы повысили сопротивление магии Света на 1 %
Внимание! Вам доступен пакет с уникальным защитным умением: «Малый оберег Тьмы»

– Твой предок, Иван Лютый... Примешь помощь?
– Сам!

Внимание! Вы повысили сопротивление магии Тьмы на 1 %
Внимание! Вам доступен пакет с уникальным защитным умением: «Малый оберег Света»

Для меня эта ксуро́ва инициация обернулась настоящим сражением.

Жгучие языки пламени превратились сначала в молнии, затем в яростные жгуты воды, а затем и тяжеловесные каменные валуны.

И единственным логическим объяснением тому, что я остался жив, была поддержка моего рода.

А уж когда пришла пора выстоять перед ослепительно белым клинком Света и матовым молотом Тьмы, мне и вовсе показалось, что меня вот-вот разорвет пополам.

И когда пришёл черёд последнего испытания, я уже с трудом стоял на ногах.

– Твой предок, Георгий Победитель... Примешь помощь?

На этот раз тьма, окружающая это место, вобрала в себя всю стихийную магию, не побрезговав и магией Света и Тьмы и... превратилась в дракона!

Ну а закованная в доспехи фигура высокого воина с копьём так и побуждала меня согласиться на помощь, но это было бы неправильно.

– Сам!

Я, прищурившись, посмотрел на пикирующего на меня дракона.

Из его ноздрей вырывались струи пара, на лапах сверкали каменные когти, в распахнутой пасти клочкотал огонь.

Казалось, он соткан из всех стихий разом, и я не придумал ничего лучше, чем выхватить у своего предка копьё и, напивав его стальным ничто, метнуть навстречу дракону.

По крайней мере, я именно так воспринимал антимагию – что-то тяжелое, серое, невидимое.

Эдакое одеяло, которым можно задушить огонь или... развеять магического дракона.

Дзанг!

Копьё, встретившись с мордой дракона, накрыло тенью весь мир, и я на мгновение почувствовал, как исчезает связь с внутренним резервуаром энергии.

А дракон и вовсе брызнул во все стороны матовой мглой.

Внимание! Вы повысили сопротивление к магии на 1 %
Внимание! Вам доступен пакет с уникальным защитным умением: «Тень рода»

– Мы гордимся тобой, Михаил... – от прозвучавшего за спиной хора мгновенно полегчало, и я повернулся к своим предкам.

Вот только... вместо того, чтобы увидеть отца, дядю дедов и прадедов, я оказался... в Академии.

И если раньше зал гудел, словно встревоженный улей, то сейчас в помещении стояла мёртвая тишина.

Я скользнул взглядом по удивлённым лицам преподавателей и не спеша направился к самому крайнему столу, над которым висела эмблема капюшона.

Еще год назад идти в полной тишине под пристальными взглядами всей академии мне было бы неудобно. Сейчас же я мечтал только об одном – поскорей поесть.

Вот только один взгляд из всех не давал мне покоя. Он сверлил мне затылок, словно соседский перфоратор в шесть утра.

И я, не доходя до своего стола, обернулся.

На меня задумчиво смотрел тот самый маг, который... висел перед пульсирующей стелой незадолго до её восстановления.

Но и это было не главное.

Я только сейчас понял, почему он казался мне смутно знакомым...

У левой стены зала, в окружении мальчишек-студизов, стоял мой бывший завуч и, по совместительству, учитель по литературе – Алексей Александрович.

Глава 3

Сделав себе мысленную пометку – обязательно пообщаться с Алексеем Санычем, я посмотрел на следующего студюоза.

И если большинство учащихся находились в возрастной категории примерно от четырнадцати до двадцати пяти лет, то этот выглядел значительно старше.

Седые волосы, убранные в хвост, тяжёлый взгляд из-под угрюмых бровей и чуть сторбленные плечи – будто он нёс на себе тяжкий груз.

Моя интуиция и Чуйка Воина дружно подсказывали – этот человек опасен.

Причём, он, возможно, опасней деканов факультетов и даже самого ректора! От мага так и тянуло странной вязью Света и Тьмы, жизни и... смерти.

– Интересно, – пробормотал я себе под нос, – каков же размер его личного кладбища...

Не знаю, как я выглядел во время инициации со стороны, но этот маг, казалось, стал полем боя между Светом и Тьмой.

Эдакий символ Инь и Ян во плоти.

Да уж... Вместе со мной за инициацией этого странного студюоза наблюдал весь зал.

Не знаю, что думали студюозы и преподаватели Академии, но лично я поражался, сколько у этого человека внутренних демонов.

Но, к счастью, буйство стихий закончилось, и студюоз оторвал руки от шара.

Некоторое время он бездумно смотрел в зал, словно колеблясь, за какой стол ему садиться, но всё же выбрал Тёмный факультет.

Я, к слову, почувствовал к нему подсознательную симпатию – пока что мы были единственными, кто сидел за своими столами в гордом одиночестве.

Твердо решив познакомиться с ним поближе, я с интересом посмотрел на идущего к стеле Арно Ги'Дэрека.

Водник подошёл к стеле, прикоснулся к шару, окутался полупрозрачным доспехом, а перед ним склонился в поклоне водный элементаль.

Мелькнувшее описание я рассмотреть не успел, но, судя по моим внутренним ощущениям, Арно был силён.

– Получается, – задумчиво протянул я, – один из пяти спутников Императора был именно Ги'Дэрека... Любопытно...

Довольный Арно направился к своим товарищам с факультета Воды, а к стеле потянулись первокурсники.

Среди них был освобожденный из плена Ков'Альдо Ян и, вроде бы, Глеб. Причём, таких вот мелких пацанов было достаточно много.

И что-то мне подсказывало, что все они так или иначе связаны с Иваном, Эдом и Сёмой. С этими тоже нужно будет навести контакты.

Очередь тем временем стремительно двигалась вперёд, довольные первокурсники получали инициацию и распределялись по факультетам.

На факультете Жизни или Света – я так пока и не разобрался, как он назывался официально – уже сидело порядка тридцати человек, на радужном факультете около десяти, а трое первокурсников и вовсе выбрали Тьму!

Один только я сидел за своим столом в гордом одиночестве.

Впрочем, меня это особо не волновало, поскольку я знал, на что иду.

– Да! Да! Да! Спасибо!

Радостный вопль очередного студюоза выдернул меня из мыслей, и я с удивлением уставился на прыгающего от счастья пацана.

Он так и светился от радости и... шёл к моему столу?

А ещё от него шло столько энергии и позитива, что я, не выдержав, дружелюбно ему улыбнулся.

– Привет! – он шумно уселся за стол и протянул мне руку. – Меня зовут Санёк, а тебя?

– Михаил, – я крепко пожал протянутую ладонь. – Михаил Иванов.

– Миха, значит, – Санёк улыбнулся настолько обезоруживающе, что я не стал его поправлять. – С Земли?

– С неё, родимой, – согласился я, – а ты вместе с Яном, да?

– Можно сказать и так, – Санек подозрительно шмыгнул сломанным носом. – Уж не тот ли ты Михаил, что...

– Тот, – усмехнулся я и, прищурившись, посмотрел на появившуюся над пацаном инфу:

Санек

12-й уровень по имперской классификации магов-студентов.

**Сильные черты: Боевое братство, Спутник одного из Пяти,
Ненавидящий работорговлю.**

Тень мага

– Что с носом?

– Да так, – неопределённо отозвался пацан, – лестницу со старшаками не поделили.

– Ну-ну, – усмехнулся я. – А ты, значит, ненавидишь работорговлю?

Мне было жутко интересно, что значит приписка Спутник одного из Пяти, но сразу в лоб я спрашивать не стал.

– Позже поговорим, – Саня окинул меня оценивающим взглядом и кивнул на стелу. – Смотри, Лёха инициацию проходит!

На мгновение я словил когнитивный диссонанс – было забавно слышать, как мелкий пацан называет моего бывшего учителя Алексея Александровича – Лёхой.

– Лёха крут, – Саня с уважением посмотрел на стоящего перед стелой мага. – За наших сразу же вписался и вообще, хороший он человек, учитель! Побольше бы таких.

– Хороший, – усмехнулся я.

– Ты его знаешь, что ли? – не на шутку удивился Саня.

– Литературу у меня преподавал, – с улыбкой ответил я, наслаждаясь искренними эмоциями пацана. – Идеалист-романтик.

– Это да, – невольно согласился Саня. – Серьёзно учитель? Ну и дела... расскажи кому – не поверят!

– А не нужно рассказывать, – я внимательно посмотрел на парня.

– Без базара, – покладисто согласился Саня. – О, ну наконец!

Алексей Александрович тем временем завершил инициацию и присоединился к радужному факультету, а ректор объявил праздничный обед.

На столе тут же появились самые разные блюда, и Саня с аппетитом приступил к трапезе.

И я, заразившись от него энтузиазмом, последовал его примеру.

Обед действительно был выше всяческих похвал, а ещё я совершенно точно почувствовал в нём наполненные силой специи и травы.

Кормили в Академии на совесть, не жалея дорогостоящих алхимических ингредиентов, и это было правильно.

Уж лучше заранее гармонично развивать энергетические каналы и мышечный каркас, чем потом мучительно их перестраивать.

Ну а когда мы насытились, я почувствовал приближение Алексея Александровича.

– Саня, я в общагу, а ты?

– Я тоже, – пацан с сожалением посмотрел на недоеденный яблочный пирог и решительно отодвинул от себя тарелку. – Ещё немного и лопну!

Я хмыкнул – этот паренёк был просто кладезем отличного настроения – и поднялся из-за стола, встречая своего бывшего учителя.

– Здравствуйте, Алексей Александрович, – от завуча так и веяло любопытством, удивлением и... смущением, что ли? – а ведь вы мне в тот раз не поверили.

Признаться, мне до сих пор было стыдно за тот день – знал бы, ни в жизнь не пошёл на пятничную вписку!

Но помимо этого стыда где-то внутри до сих пор таилась обида – ведь меня тогда сочли наркоманом и даже слушать не стали.

– Здравствуй... Миша, – Алексей Александрович немного замешкался, словно вспоминая моё имя. – И давно ты здесь?

– Это долгий рассказ, – невесело улыбнулся я, – если у вас найдется час свободного времени, я с удовольствием вам расскажу о своих приключениях.

– Я живу на четвёртом этаже в десятом по счёту кубрике, – Алексей Саньч добродушно улыбнулся. – Заходи, чаю попьём, расскажешь, как здесь очутился.

– Договорились, – кивнул я, чувствуя, как от слов бывшего учителя про чай на душе становится тепло. – До встречи, Алексей Александрович.

Вообще, школьные чаепития с учителями – это одни из лучших воспоминаний о школе.

И я, признаться, очень завидовал классу, у которого Алексей Александрович был клас-сруком. Они постоянно гоняли чаи, играли в Мафию и Денежный поток и просто болтали о жизни.

Да уж, как давно это было... Ещё в прошлой жизни.

Кивнув на прощание Алексею Саньчу, я направился к выходу из столовой.

– Саня, – я посмотрел на догнавшего меня пацана. – Можно личный вопрос?

– Валяй, – благодушно махнул рукой парень. – Я, когда сытый, добрый.

– Где твоя снаряга? Ты же явно не пустой на Порог попал?

– Умешь ты, Миха, настроение испортить, – поморщился пацан. – Я только оказался в пустыне, и тут же под заклинание Сна попал. Бедуины, падлы, вычислили места, куда форточников закидывает, и дежурят там постоянно.

– Даже так, – я покачал головой.

– По крайней мере, раньше дежурили, – мрачно усмехнулся Саня. – В общем, с высадкой мне не повезло.

– Работорговцы? – понимающе покачал головой я.

– Они самые, – подтвердил пацан. – Банда Одноглазого, может, слышал?

– Не слышал.

– И не услышишь, – веско бросил пацан, сворачивая к лестнице, ведущей в общагу. –

Порешили мы всех. К слову, этот Одноглазый из наших был.

– Форточник? – удивился я.

– Вот именно, – вздохнул Саня. – Вроде свой, а такие вещи творил... сказать стыдно.

– Да уж, – я покачал головой. – И как ты выбрался?

– Берк помог и Джам, – неохотно протянул Саня. – Правда, потом это вылилось в настоящую войнушку с Чистыми*...

– Ага, – покивал я, усиленно соображая. – А Берк и Джам – это?

– Берк – бывший паладин Братства, – Саня задумчиво посмотрел куда-то вверх. – Хотя... сейчас, наверное, уже и не бывший. Ну а Джам... Слышал про Серого¹?

– Слышал, – я весь обратился в слух, чувствуя, что сейчас услышу что-то важное.

– Так вот, это он и есть. Я чего на Серый факультет-то пошёл? Хочу, как он, магию отражать.

¹ Подробнее про путь Серого можно прочитать в цикле «Серый»: <https://author.today/work/19511>

– А ты, стало быть, его хорошо знаешь?

– Ну не прям хорошо, – смутился Саня, – но нормально.

– И что он может?

– Может оказаться у тебя за спиной и нашинковать своим клинком, – задумался Саня. – Может магию отразить. Даже стрелу и ту отбить может. В общем, он крут. Настоящий антимаг. Настоящий Серый.

– Серый, говоришь? – на мгновенье у меня даже руки зачесались скрестить с ним клинки, чтобы узнать, кто из нас круче.

– Настоящий, – подтвердил Саня. – Видно, что у него свой путь, понимаешь?

Я-то понимал, вопрос – откуда понимал это Саня.

– А ты, Миха, – пацан никак не мог угомониться, – каким путём идёшь?

– Путем Чести, – неохотно отозвался я. – Долго объяснять.

– Не надо ничего объяснять, – серьёзно ответил Саня. – Парни уже рассказали про тебя.

Вот только...

– Только что?

– От тебя несёт, как, прости, от рабовладельца!

Саня зло сверкнул глазами, а я вспомнил его сильную черту – Ненавидит работорговлю.

– Тут такое дело, – я зашёл в общую гостиную и покосился на висящие на стене часы. – Встретились мне, значит, на пути трое подлецов...

Наскоро рассказав парню про убийцу с рабскими ошейниками, отравившего нас трактирщика и неугомонного Тирума, я выжидающе посмотрел на Саню.

Отчего-то мне было важным услышать его мнение.

– Интересная мысль, – задумчиво протянул Саня. – А что с ними потом будет?

– Отдам мысленную команду на разрыв поводка, – я пожал плечами. – Если вернуться к прежнему образу жизни, то... эксперимент не сработал.

– Любопытно, – судя по эмоциям Сани, он всерьёз задумался над тем, чтобы прикупить парочку ошейников. – Ладно, пойдём к Лёхе?

– Пойдём, – я взглянул на часы и согласно кивнул. – Интересно посмотреть, изменился ли Алексей Александрович.

– А каким он был? – тут же поинтересовался Саня.

– Хороший, – я пожал плечами, – всем постоянно помогал, тратил своё время, нервы и деньги, движухи постоянно делал в школе...

– Но? – Саня с полуслова уловил повисшую в воздухе недосказанность.

– Но, – поморщился я, – как я уже сказал, он идеалист-романтик. Ему постоянно хочется догнать и причинить добро.

– И это плохо? – Саня не удержался от провокационного вопроса.

– Знаешь, Сань, – я посмотрел на пацана. – Сколько тебе реально лет? Под полтинник, да? Пацан ничего не ответил, но взгляда не отвёл.

– Ну а ведёшь ты себя, как мелкий, – накопившееся за последнее время напряжение выплеснулось наружу, и сейчас я рубил правду-матку, не поинтересовавшись, есть ли у Сани такой запрос.

– Ты ведёшь себя, как пацан, Алексей Александрович строит из себя мудрого волшебника. А ведь у каждого из нас тикает таймер обратного отсчёта! Нужно мир спасти, а мы тут в Академиях учимся!

– Всё сказал? – Саня и не подумал возмущаться, и мне на секунду стало стыдно за свою несдержанность.

– Всё, – буркнул я.

– Значит, теперь слушай, – непреклонным голосом заявил пацан. – Для начала, ты в чём-то прав. Да, что у меня, что у Лёхи появился второй шанс, и да, моментами крышу немного сносит.

Саня задумчиво почесал плечо.

– Но поверь, каждый из нас понимает, что делает. Я Лёху не так хорошо знаю, но меня к нему тянет. Пусть он и идеалист, но его вера в светлое будущее заряжает, понимаешь?

– Понимаю, – неохотно согласился я, жалея о своей вспышке.

– Что касается тебя, то зря ты в себе держишь, – неожиданно произнёс Саня. – Иди, поспаррингуй с кем-нибудь или на бумагу излей то, что тебя гложет. На крайний случай, поделись с кем-нибудь. Поможет, серьёзно. Я знаю, о чём говорю.

– Разберусь, – коротко ответил я, возвращая себе самообладание. – Пошли к Алексею Санычу?

– Пошли, – кивнул Саня, благоразумно не став лезть мне в душу.

* * *

Алексея Александровича мы нашли у него в комнате. Причём, что меня порадовало, его соседом оказался Арно Ги'Дэрека.

И, то ли разговор с Саней на меня так повлиял, то ли моя эмоциональная эмпатия, но на Алексея Александровича я взглянул совершенно с другой стороны.

Не как на учителя, но как на мага, который сумел восстановить Сеть.

И, с одной стороны, стало проще – я перестал ощущать себя его учеником, с другой – немного грустно.

Я просто понял, что у нас совершенно разные пути.

Алексей Саныч так и горел азартом исследователя и естествоиспытателя. К тому же, он окунулся в привычную для себя атмосферу школы.

Меня же от учёбы уже тошнило.

Бывает такое, что тебе встречается отличный человек, классный во всех отношениях, но ты понимаешь – вам не по пути.

А ещё, глубоко в душе, мне было стыдно перед ним.

Ведь я хоть и иду путём Чести, но подчас был на грани фола. Понятно, что по-другому было ну никак, но всё равно было как-то не по себе.

Не хотелось, чтобы... он во мне разочаровался?

Глупо, конечно, но именно так я и чувствовал.

Наверное, поэтому и не стал рассказывать, что происходило после встречи с воронкой, ограничившись студенческими годами и рассказом про снявшийся мне Накопитель.

– А дальше, Миш? – Алексей Саныч как-то странно смотрел на меня всё время рассказа.

– А дальше неинтересно, – вежливо улыбнулся я, не желая распространяться о своих приключениях.

– Ясно, – кивнул Алексей Саныч, – второй курс?

– Второй.

– Дальнейшие планы?

– Вы же видите таймер, – я пожал плечами, – готовлюсь к Вторжению.

– Одному не справиться, Миш.

– Знаю, – кивнул я, – у меня... так скажем, есть несколько соратников, но их мало.

– Помогу, – Алексей Саныч посмотрел мне в глаза, – что же до накопителей...

– Знаю, – прервал его я. – И то, что поможете, и про накопитель, но пока рано.

Не знаю, почему, но я чувствовал, что Алексей Саныч, несмотря на то, что пути у нас были разные, ещё поучаствует в моей судьбе.

– Если ты про временной карман, созданный Куполом, то да, согласен.

– Не только про него, – покачал головой я.

А услышав про временной купол, я и вовсе чудом удержался от того, чтобы не поморщиться.

Вот хоть убей, но не понимал, зачем нужно сначала замедлять время в Академии в несколько раз, а потом, наоборот, ускорять.

Килиб, конечно, что-то говорил о временной компенсации, и что за неделю реального времени в Академии пройдет целый год, и за это время сможем подготовиться, вот только...

Какой смысл в этой подготовке, если потом год реального времени скукожится до недели, проведенной здесь?

В общем, задумки с куполом и заигрываниями с временными потоками я не понимал.

– Мне иногда снятся сны... – я внимательно посмотрел на своего бывшего учителя. – Вторжение начнётся намного раньше, чем показывает таймер.

– Ксуры, – поморщился Алексей.

– В том числе, – кивнул я, вспомнив фигуры, закованные в боевые скафандры. – Скоро Сеть начнёт давать задания на отражения атак. Магов не хватит, задействуют нас.

В тот момент моими устами говорил будто кто-то другой.

То ли дело было в моём статусе Администратора, то ли в близости Алексея Саныча, но... я как будто попал в состояние потока, и из меня полилась информация, которую я, по идее, не должен был знать.

– Арни, Саня, слышали? – Алексей Саныч безоговорочно поверил мне с первого слова.

– Слышали, – хмуро буркнул Саня, – скажу нашим.

– Без меня никуда не соваться! – жёстко сказал Алексей. – Миша, тебя тоже касается.

– Уважаю ваше желание помочь, – спокойно ответил я, – но я сам решу, что мне делать.

Ответил и понял, что меня немного раздражало в бывшем учителе.

Он до сих пор считал себя старше и умнее, и говорил с позиции «сверху». Я же, увы, уже не тот школьник, каким я когда-то был.

Ну серьёзно! Под моим управлением были надел и армия, состоящая из десяти тысяч клинков! И это только начало.

– Твоё право, – нахмурился Алексей Саныч, – но, по крайней мере, предупреди меня... пожалуйста.

– Хорошо, – немного подумав, согласился я. – Я вас предупрежу, Алексей Александрович.

Мы оба замолчали, обдумывая услышанное и сказанное.

Не знаю, о чём думал Алексей Саныч, но я твёрдо понял – в его играх в Академии я участвовать не буду.

Пусть строит команду, занимается тимбилдингом, изучает магию... Я же полностью сконцентрируюсь на освоении антимагии.

Что-то мне подсказывало, что наши дорожки пересекутся, но и только. Два лидера в одном коллективе до добра не доведут.

– А вы сами как здесь оказались? – поинтересовался я, чтобы разрядить повисшую паузу.

– Не поверишь! – усмехнулся Имперский маг. – Поехали мы, значит, с учениками на конференцию².

Рассказывал Алексей Саныч в своем стиле – ярко, красочно, интересно.

Я с любопытством и даже удовольствием послушал всю его историю. Да уж, Алексей Саныч оказался не только хорошим учителем, но и... магом.

² Подробней про путь Алексея можно прочитать в цикле «Завуч», там же идет описание событий, случившихся в Академии (начиная с третьего тома): <https://author.today/work/series/1810>

– Вот и съездили на конференцию. Опа! А это что такое?

Но я уже не слушал его, остолбенело смотря перед собой, где сплошным потоком бежала череда системных уведомлений.

Задания, задания, задания...

Чего там только не было – личный зачёт, командный зачёт, участие в турнире по пиласу и магическому искусству, учебные показатели и многое-многое другое.

Я задержал взгляд на парочке заданий:

Внимание! Доступно задание: «Командный зачёт»

Учитесь, тренируйтесь, практикуйтесь, становитесь сильнее с каждым днём. Получаемые очки *развернуть список* суммируются и делятся на количество студиязов. Факультет, победивший в командном зачёте, получит следующую награду:

развернуть список

Принять? Да / Нет

Внимание! Доступно задание «Личная сила»

Совершенствуйтесь, развивайтесь, становитесь могущественней с каждым днем. Согласно получаемым очкам *развернуть список* формируется рейтинг, доступ к которому есть у каждого студияза.

Маг, занявший первое место, получает:

развернуть список

Второе место:

развернуть список

Третье место:

развернуть список

Заданий было очень много, на любой вкус и цвет:

Внимание! Доступно задание: «Контроль стихии»

Внимание! Доступно задание: «В здоровом теле – здоровый дух»

Внимание! Доступно задание: «Дуэлянт»

Внимание! Доступно задание с временным ограничением: «Искушение».

Но самое важное для меня задание оказалось в самом конце:

Внимание! Задания: «Шахматы Императора», «Ключ Претендента» и «Спасти с Арены Принцессу Рив» объединяются в задание «Дело рода»

развернуть описание

необходимое условие: Диадема Императора

Принять? Да / Нет

Глава 4

Я лежал у себя в постели и вдумчиво читал задание «Дело рода».

Было далеко за полночь, но сна не было ни в одном глазу. Уж слишком многое зависело от решения, которое мне сейчас предстоит принять.

«Шахматы Императора», «Ключ Претендента», «Спасти с Арены Принцессу Рив» – каждое из этих заданий тянуло на полноценный поход, и мне нужно было разобраться, почему Сеть их объединила.

Сеть, как я уже успел убедиться, никогда и ничего не делает просто так, а значит, во всём этом был какой-то сакральный смысл.

А ещё меня очень смущали две фразы: «В унисон временному потоку Академии» и «Необходимо выбрать одну линию вероятностей».

Что временной купол Академии, что предполагаемый выбор линий вероятностей – оба пункта взрывали мне мозг.

– Давай рассуждать логически, – прошептал я себе под нос, устав то и дело путаться в разбегающихся мыслях. – Для чего Академии нужен временной купол?

Год учёбы во временном кармане за неделю реального времени, затем симметричный откат – неделя учебы под Куполом за год реального времени...

Что я упускаю?

Ладно, положим, с первым всё понятно, ректор и преподаватели Академии хотят проверить финт ушами и за неделю реального времени подготовить студийцев к боевым действиям.

По крайней мере, архимаг Ксандр не создавал впечатление легкомысленного человека, а значит, он всерьёз ждёт Вторжения.

И не через десять лет, как показывает таймер, а гора-а-аздо раньше.

В том, что таймер врал, я был уверен на все сто процентов. Уж слишком тревожно было на душе, будто вот-вот, и начнётся...

– Зуб даю, Чистые постарались, – пробормотал я. – Ведь каким-то же образом они сумели добавить автоматическое системное уведомление про свой Орден?

В общем, будем исходить, что времени у нас нет.

Алексей Саныч что-то говорил о параде планет, что это лучшее время для открытия межмировых порталов, но я чувствовал здесь подвох.

Да, время будет удачным, но к тому моменту Порог будет во всеоружии. Значит, курсы и их коалиция нападут раньше.

Да, они затратят больше ресурсов, да, будет сложнее, но зато в их распоряжении будет фактор неожиданности.

К тому же, пёсеголовые наловчились открывать порталы через жертвоприношения и уже успешно провели несколько... репетиций.

Одну из них я лично видел своими глазами и даже участвовал в закрытии портала, а вторая...

Говорят, вторая произошла где-то на окраине Цитадели, под селом Лютики, откуда, вроде как, и прибыл тот самый чёрно-белый маг с седыми волосами.

Значит, Вторжение точно будет раньше, и, возможно, уже на днях.

– В таком случае понятно, зачем нужен купол...

Действительно, получить за неделю целую Академию боевых магов – это... очень аппетитно.

К тому же, как я понял, программу учёбы полностью переделали, особый упор сделав на боевую магию.

Отсюда и все эти многочисленные задания Сети с жирными наградами. Для мага увеличение внутреннего резервуара и пропускной способности энергоканалов – бесценно.

Значит, через неделю реального времени в распоряжении Цитадели будет настоящая армия магов. И это радует.

– Вот только как Ксандр планирует справиться с компенсацией?

Ведь потом, за неделю пребывания под куполом Академии, снаружи пробежит целый год!

– Может, наш архимаг надеется на задания Сети? – я положил руки за голову и задумчиво уставился в потолок. – Интересно, а такое вообще возможно?

По идее, если выкинуть студиоза за пределы временного купола, то компенсация всё равно произойдёт.

Вот только пострадает как раз таки студиоз, для которого время будет бежать в пятьдесят раз быстрее!

Хотя, не стоит исключать какой-нибудь хронокатастрофы. Ведь это только мои мысли, как бы я поступил, будучи на месте ректора.

– Ладно, с куполом мы разобрались, – по чесноку, там была уйма вопросов, но я решил положиться на опыт архимага. – Сначала ускоренная боевая подготовка, потом – задания по закрытию прорывов...

В том, что будет лишь один портал, я очень сильно сомневался.

По крайней мере, если принимать во внимание мои сны, в первое время будут десятки, если не сотни прорывов!

– Теперь перейдём к линии вероятности...

С одной стороны, я сейчас занимаюсь не пойми чем – вместо того, чтобы спать, лежу себе и чего-то там думаю, с другой – сейчас тот самый момент, когда прежде, чем сделать, нужно хорошенько подумать.

– Линии вероятностей...

Стоило мне сосредоточиться на этом фрагменте задания, как передо мной промелькнуло уведомление Сети:

Внимание! Необходим допуск администратора!
Допуск подтверждён

Потолок размазался тусклым пятном, а я почувствовал, как меня куда-то тянет.

Перед глазами побежала целая вереница сцен из прошлого или даже будущего, и всё, что я мог – лишь выцеплять взглядом некоторые из них.

Причем, я хоть и ощущал себя в те моменты на все сто процентов, но в то же самое время будто бы наблюдал за происходящим, словно со стороны.

Будто это всё уже со мной когда-то было, а сейчас я это вспоминал...

* * *

Дикая давка в коридоре перед дверями, ведущими в учебную аудиторию...

Саня, просочившийся сквозь толпу, словно уж...

Распахивающиеся створки, и поток первокурсников, хлынувший в зал, даже не зал, а настоящий стадион, с трибунами и колоннами – пространственная магия, не иначе...

Две фигуры, оставшиеся на полу, целительное прикосновение Алексея Саныча и чье-то недоумение – какого ксура нужно было создавать такую давку?

Когда же весь поток оказался внутри, створки дверей оглушительно захлопнулись, отрезая все разговорчики.

– Удручающее зрелище, – архимаг, стоя в компании семи магов, покачал головой. – Давно в академии не было такого позора...

Действительно, первое занятие, выбор стихии, и такое вот фиаско с неорганизованной толпой...

– Ладно, – Ксандр пробежался взглядом по внезапно присмирившей толпе студиязов, – господа деканы, сейчас я вас представлю, разбивайте свои факультеты по группам и перейдем к введению в стихию!

* * *

– Это не введение в стихию, это натуральное избиение! – Саня покачал головой, наблюдая, как преподаватели запускают в его товарища огромную молнию, но та лишь бессильно рассыпается по его телу. – Цезарь – красавчик! Вот только почему он сдался?

– Он пропустил удар, – охотно объяснил Алексей, с предвкушением ожидая своей очереди, – была бы на месте молний каменная шрапнель или град ледяных игл, он бы уже валялся на земле с множественными переломами или ранами.

– Понятно, – кивнул Саня, – адекватно оценил ситуацию, да?

И не дождавшись ответа, бодро заявил:

– Ну всё, я пошёл!

Саня, к слову, выступил неплохо. Первый слабенький удар он принял на грудь, от второго уклонился, но третья атака – пущенная Бизэ фон Аэром молния – бросила его на землю.

Следующим шёл я.

От первой атаки я ушёл, не замедляя хода, и лишь дёрнул подставленным плечом – первоуровневая молния меня даже не задела.

От следующей я отмахнулся левой рукой, отразив заклинание второго уровня деревянным наручем.

От третьей ушёл, изогнувшись всем телом и упав на спину – было сложно, но даже интересно.

А вот от четвертой – воздушного смерча – я уйти не смог.

Чёрное торнадо всосало меня в себя и, немного пожевав, выплюнуло на выжженную землю.

* * *

Аудитория для занятий медитациями поражала.

Она, в отличие от предыдущей, больше походила на длинный школьный класс: стоящие в два ряда парты, учительский стол и... и, собственно, всё.

В классе не было окон в классическом понимании, вместо них, а заодно и вместо обычных каменных стен, студиязы сидели в окружении десятков разнообразных ландшафтов.

Жаркая пустыня перетекала в отвесные горы, среди которых шумел самый настоящий водопад. Густой лес, звонкие ручьи, бескрайняя степь, арктическая гладь льда.

Если присмотреться к тому месту, где ледяная пустошь переходила в бушующее море, можно было заметить едва заметную дымку, «сшивающую» ландшафты.

Вот только что это было: телепорты, объёмные иллюзии или искусственно созданные магией разные типы местности – я так и не понял.

Однокурсники были настолько увлечены разглядыванием открывающихся видов, что даже не заметили появления преподавательницы.

Пришлось вставать из-за парты первым.

За мной, с секундной заминкой, поднялись Алексей Саныч и Саня.

Спустя минуту весь поток первокурсников стоял у своих парт и с любопытством рассматривал первую женщину-учительницу, увиденную ими в Академии.

– Доброе утро, – чистый и глубокий голос без труда разнёсся по всей аудитории, – меня зовут Натали Нолкоп, я заместитель ректора по научной части и грандмастер Воздуха. Буду преподавать у вас Введение в медитацию.

* * *

– Уважаемые студиясы, – по пещере разлился отрезвляюще-хрустальный голос Натали Нолкоп, – прошу вас закончить медитацию и проследовать за мной в аудиторию. И не переживайте, мы сюда ещё вернёмся. А того студияса, кто первый сможет достичь сути ядра, добраться до источника или центра своего вулкана, ждёт награда!

Внимание! Вам предлагается принять задание «Постичь суть вулкана». Первый студияс с вашего потока, постигший суть в медитативном состоянии, получит доступ к уникальному навыку «Боевая медитация».

Принять? Да / Нет

– Да тут сто лет сидеть надо, что распутать этот лабиринт! – разочарованно протянул Саня. – Тут же как минимум три слоя!

– Внешний, средний и внутренний, – согласно кивнул я, вспоминая подготовительные курсы, – самое сложное – это понять принцип, по которому линии эти сочетаются. Почему один камень плавится, а другой нет.

* * *

– Добро пожаловать в Мастерскую на ваш первый урок Артефакторики! – широкоплечий мужчина с седыми волосами, заплетёнными в аккуратную косичку, поправил сдвинутые на лоб инженерные очки. – Меня зовут мастер Барк.

Артефактор коротко кивнул сидящим в классе ученикам.

– Я неинициированный ученик величайшего клана древности – «Золотое руно». Я научу вас основам Артефакторики, и, быть может, при должном усердии вы сможете создать свой собственный артефакт...

* * *

– Да нет, мне очень понравилось, – я услышал, как возмущается Саня, – я уже даже знаю, какой артефакт буду себе делать, но понимаешь, не с моим характером в мастерской сидеть! Хотя препод реально крут!

После урока в артефакторной мастерской остались Алексей Саныч, я и Саня.

Уж не знаю их мотив, но мне нужно было пообщаться с завучем.

– Да, наставник Барк... неординарная личность, – поддержал я Саню. – Алексей Александрович, помните, вы говорили подойти, если мне понадобится ваша помощь?

– Помню, – Алексей дружелюбно улыбнулся своему выпускнику, – артефакт хочешь сделать?

– Да, – я покосился на скромный столик с небольшой лампой и несколькими инструментами, – но мне банально не хватает энергии. К тому же, во время прошлого урока я почувствовал сильное ментальное влияние, исходящее от вас. Да и сейчас на уроке... Не знаю, заметили вы или нет, но вы воздействовали на аудиторию ничуть не хуже указки наставника Барка.

– Хочешь защитный амулет? – предположил Алексей Саныч.

– Защитный, но не амулет, – поправил его я. – В общем, мне бы не помешала в этом вопросе ваша помощь.

– Хорошо, Миш, – не раздумывая, согласился завуч, – только я в артефактах очень смутно разбираюсь.

– Спасибо, Алексей Саныч! – улыбнулся я. – Там ничего сложного. От вас потребуется просто пропускать через заготовку энергию различного окраса.

Не знаю, о чём подумал мой бывший учитель, но я собирался сделать второй деревянный наруч, который будет хоть немного, но отражать стихийную магию.

Мне, несмотря на увеличивающееся с каждым днём сопротивление к волшбе, всё время казалось, что этого недостаточно.

*– Плащ вручит учёный,
Меч возьмёт у врага.
Перстень подарит пленённый,
Корону хранит курган.
Ну а свои доспехи...
Доспехи Он сделает сам!*

Неожиданно продекламировал артефактор Мастер Барк, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Это фрагмент из утерянной летописи клана «Золотое руно». Мой наставник тщательно следил, чтобы я выучил наизусть все-все имеющиеся в наличии отрывки кланового пророчества.

Мастер Барк, заметив, что мы с интересом ждём продолжения, горько усмехнулся.

– Я рассказываю их каждый год в надежде, что у кого-то эти строки отзовутся в душе и, чем Сеть не шутит, пророчество исполнится... – грустно улыбнулся Барк и неожиданно грубо закончил: – Ладно, малышня, валите отсюда, вам уже пора!

Золотое руно... Я задумчиво посмотрел на артефактора Барка и потянул своих однокурсников на выход.

Клан «Золотое руно»... Я запомню.

* * *

– Добро пожаловать на Практические занятия! – Мастер Чжо довольно улыбнулся и оглушительно хлопнул в ладоши.

– Уважаемые студии! Немедленно построиться поровну в четыре шеренги!

На площадке тут же развернулся местный филиал Хаоса.

Кто-то куда-то бежал, кто-то растерянно стоял на месте, хлопая глазами, кто-то подталкивал соседа вперёд, а кто-то пытался навести порядок, что-то крича.

Я же с интересом принялся наблюдать за Алексеем Санычем – утерпит или решит помочь студиям построиться?

– По росту в шеренгу становись! – один из пацанов, на удивление с зычным голосом вышел вперёд. – По росту, уважаемые, по росту! Слева высокие, справа низкие!

Этого парня звали, по-моему, Марк, и он был из Саниной компашки.

Так или иначе, нам удалось не только построиться, но даже рассчитаться по порядку – армейские замашки, идущие от Мастера Чжо, считывались на раз

* * *

– Надо помочь! – Саня, судя по его выкрику, хотел было рвануть за мной, но Алексей Саныч его не пустил.

– Не успеешь!

– Пусти!

– Саня! Убери эмоции! Мысли разумно и не трать, чёрт возьми, моё время!

Затем на магов, к которым я бежал, обрушился целый водопад заклинаний.

Вообще, задание было интересное – задеть одного из двух преподавателей – Мастера Чжо или Мастера Петро, вот только это оказалось не так легко, как выглядело на первый взгляд.

Чжо и вовсе левитировал над землей, умудряясь постоянно обновлять щиты, посылать в студиозов стихийные стрелы и каким-то образом замедлять мой рывок.

Казалось, будто я бегу не по песку, а под водой.

– И оп! – Алексей Саныч исполнил какую-то крутую волшебку, и я, воспользовавшись тем, что Чжо слегка отвлёкся, с силой врубился плечом в защитный купол.

– Н-на!

К счастью, заклинания и замедления действовали на меня вполсилы, позволяя с трудом, но двигаться в привычном темпе.

И я, пробив защиту Чжо, оттолкнулся от удачно подвернувшегося под ноги бугорка и тяжело прыгнул вперёд и вверх с одной лишь мыслью – зацепить вёрткого противника.

Я успел почувствовать, как на меня упало слабенькое благословение, кинутое Алексей Санычем, и... полетел на землю.

Ксуров Чжо, изогнувшись, как змея, сильным тычком отправил меня на землю, попутно выбив из лёгких весь воздух.

* * *

– Десять дней! – крикнул Алексей Саныч, показывая на полосу препятствий. – И десять золотых на то, что бонус за первое прохождение заберёт Радужный факультет!

Мастер Килиб не стал мудрствовать лукаво и привёл нас к своему любимому детищу, которое я вдоль и поперёк излазил во время подготовительных сборов.

Полоса препятствий была непроста, но и награда за её прохождение была достойной.

Ну а Алексей Саныч в его излюбленной манере пытался замотивировать на её прохождение тех ребят, у кого не получилось с первого раза.

Всё-таки он хороший учитель – старается, поддерживает ребят, как может. Помочь ему, что ли?

– Принимается! – тут же отозвался один из студиозов-воздушников. – Алексей обязуется пройти ближайшую к нам полосу препятствий не позднее, чем за десять дней! Ставки принимает Люк! Деньги мне!

Он выжидающе замер, но никто не спешил перебить вызов Алексея.

– Итак, ставки сделаны! – заявил студиоз. – Пари за...

– Пять дней, – негромко произнёс я, решив добавить в спор перчинки. – Пятьдесят золотых. Серый факультет будет первый.

– ...крыты... И принимается! – продемонстрировал гибкость своей стихии студиоз. – Михаил обязуется пройти ближайшую к нам полосу препятствий не позднее, чем за пять дней! Ставки принимает Люк! Деньги мне! Ставки закрыты?

Сэнди оглядел притихших первашей.

– Пари закрыты! Принимаем ваши ставки!

* * *

– Пилас? Миш... э-э, Михаил, – поправился Цезарь, вклиниваясь в разговор, – а ты играл в этот самый пилас?

– Чем ты сильнее и выносливей, тем тебе проще играть, – пожал плечами я. – Во время тренировок магией пользоваться запрещено. Во время турниров – можно. Иногда ландшафт поля может поменяться за пару секунд до начала раунда. Всё остальное просто.

Я посмотрел на воздушника, который явно принадлежал к компашке Сани, Яна и Марка и добавил:

– Надо не пускать чужих игроков к себе на поле и постараться доставить мяч за линию обороны противника. Если игрок выбывает по состоянию здоровья, соревнование продолжается без него. Весёлая игра. Эдакое магическое регби.

– Мих, а ты не пробовал сделать карьеру комментатора? – Санёк дружески ткнул меня в бок. – Так интересно рассказываешь!

Я улыбнулся, показывая, что оценил шутку Санька.

Алексей Саныч усмехнулся, а остальные ребята так и вовсе расхохотались, после чего принялись оживлённо обсуждать предстоящую игру.

* * *

– В Академии объявился кукловод? – хищно раздул ноздри Санёк.

– Что делать? – спокойно уточнил я.

– Погружаемся в медитацию, – скомандовал Алексей Саныч, – я нанесу каждому из вас слабый ментальный удар и покажу, как защититься от этого воздействия. Главное – освободите свой разум!

Освободить разум оказалось непросто.

Я не просто не собирался пускать кого бы то ни было к себе в голову, но и, помня договорённость с Килибом, удерживал свою Ауру.

Но Алексей Саныч оказался настоящим мастером менталистики, и как только у меня получилось пустить его к себе в ум, процесс обучения пошёл просто гигантскими темпами.

За те пять минут, которые мне уделил бывший завуч, моя ментальная защита скакнула на порядок.

Ведь стальная Воля – это одно, а работающие техники – совершенно другое.

И сейчас я точно был спокоен за свою ментальную защиту, вот только проявился один незапланированный побочный эффект...

– Ребят, я под какую-то ауру попал! – крикнул вдруг Саня. – Вы тоже или только у меня такое?

– Я тоже, – удивлённо протянул кто-то из радужников. – Ого! Вы это видите?!

– Увеличение сопротивления ментальным атакам в два раза!

– И не только!

– Интере-сно, – хмыкнул Алексей Саныч, бросив на меня внимательный взгляд. – Ладно, ребят, чему мог, тому научил. Всё остальное – через медитации. Чем сильнее погрузитесь, тем выше сможете поднять защиту.

* * *

С каждым разом сцены были все короче и, подчас, совершенно непонятны, но я внимательно всматривался в каждую из них.

Ведь если с учебными предметами всё было ясно, то откуда в Академии взялся кукловод и кто это такой?!

Диверсия? Здесь есть предатель?

Хотелось узнать больше инфы, но сцены становились всё короче и туманней.

Кажется, я видел появляющиеся воронки, ночные тренировки в зале, победа в личном зачёте, турнир по пиласу, сокровищница Академии, системные награды...

Конфликты с дворянами, беседа с ректором и демонстрация Бархатной книги, спарринги с Чжо...

Последнее, что мне удалось увидеть, были даже не столько сцены то ли из прошлого, то ли из будущего, а... образы.

Задание Сети найти в Чертогах Диадему и матовый куб в руках у Алексея Саныча.

Внимание! Благодаря открывшемуся окну возможностей (линия вероятности № 1) доступно задание Компенсация!

Возможны следующие варианты (при использовании линии вероятности № 1):

Продолжить учёбу в Академии и участвовать в отражении первой волны Вторжения

**Воспользоваться компенсацией и отправиться к Рив **

Воспользоваться компенсацией и заявить права на трон

Окно возможностей закроется через:

59

58

– Класс! – я откинулся на подушку, раз за разом вчитываясь в скупые строки. – Ну почему именно сейчас?!

Глава 5

Первой мыслью было выбрать второй пункт. Ну как же, там же Рив!

Но я, заставив себя сделать пару вдохов-выдохов, взял эмоции под контроль и внимательно вчитался в предложенные варианты.

– Продолжить учёбу в Академии и участвовать в отражении первой волны Вторжения...

Этот пункт вызывал у меня двоякие ощущения.

С одной стороны, после увиденных сцен и пронёсшихся в уме воспоминаний то ли из прошлого, то ли из будущего, у меня появилось смутное ощущение, что всё это уже было.

Будто я сейчас находился в затянувшемся пикé дежавю.

Я совершенно точно понимал, что все эти турниры, ночные тренировки, занятия и поиски ксуро́ва кукловода уже были, ну или будут, но я как будто всё это уже прожил.

Да, даже завтрашний день был подёрнут дымкой неизвестности, но я чувствовал – остаюсь, и весь учебный год превратится в сплошное дежавю.

С другой стороны, меня очень смущала фраза про отражение первой волны.

Ведь уйти сейчас – значит оставить студиозов одних. Да и не только студиозов, но и весь Порог!

– А не много ли ты о себе возомнил, Миша? – пробормотал я себе под нос, в очередной раз отключаясь от эмоций.

Ну что может сделать один воин в рамках Вторжения?

К тому же, судя по заданиям Сети, это будет не один огромный портал, из которого появится вражеское войско, а множество мелких.

Эдакая разведка боем.

Да, на закрытие этих порталов будут отправлять нынешних студиозов, которым за год предстоит стать боевыми магами. Да, непременно будут потери.

Но, как бы этого ни хотелось, всех не спасти, к тому же у Академии есть Алексей Саныч.

Меня, конечно, подчас раздражает, как он возится со студиозами, будто те малые дитятки, но в одном я точно уверен – он о них позаботится.

Замотивирует, поможет, научит, организует.

Далее, как я понял, к нему примкнула Санина компашка, в которой, неожиданно для меня оказалось довольно много ребят.

Эти точно не дрогнут в бою, да ещё и сумеют прикрыть обычных ребят.

Ну и, в конце концов, архимаг Ксандр не создаёт впечатления легкомысленного романтика, и у него наверняка есть план. А то и не один.

Я вспомнил ауру ректора и ауру Алексея Саныча, и кивнул сам себе.

Уж не знаю, кто из них сильнее, и как мой бывший завуч сумел за столь краткий период набрать такую силу, но факт остается фактом.

За студиозами есть кому присмотреть.

Ну а если Порог не сумеет отбить первую волну, то я, что бы ни предпринял, помочь ему не смогу.

Да, маги Академии и Цитадели выстоят, а может даже и выиграют отдельные схватки.

Да, армия Крепости сильна на поле боя, да, Бастион и Лес – мастера укреплений, и их так просто не выкуришь из гор и лесных чащоб...

Но если их не объединить, поражение – это вопрос времени. А объединить их сможет только один человек.

Я покачал головой, отвергая первый пункт, и жадно впился во второй.

– Воспользоваться компенсацией и отправиться к Рив...

Очень сладко, очень заманчиво, очень своевременно! Но... есть нюанс.

Во-первых, я так и не понял, что имеется в виду под компенсацией.

Да, я догадываюсь, что это такое, особенно принимая во внимание появившееся чувство дежавю. Но мои догадки могут разительно отличаться от намерения Сети.

Во-вторых, меня смущает, что в этом пункте ни слова не сказано про ключ.

Отправиться к Рив...

А что, если это ловушка?

Попаду я на Арену, найду Рив, а что дальше? Как нам покинуть тот мир без ключа?

Хотя... Можно плюнуть на Порог, на Землю, на княжества и жить себе спокойно с Рив.

– Да щас же!

Я, не удержавшись, скривился.

Мало того, что Рив, узнав о таком малодушном поступке, не пожелает со мной общаться, так ещё и я сам не смогу так поступить.

Убежать в закрытый мирок-ловушку, и сделать вид, что всё остальное меня не касается? Как бы не так!

Выбрав Рив, я потеряю и трон, и Рив, и весь мир. Выбрав трон, я получу шанс сохранить и спасти и то, и другое.

Значит ли это, что я, зная про ловушку, не пойду за Рив?

Конечно, нет.

Я рано или поздно приду к ней, только подготовленный и с парочкой козырей в рукавах.

Да и потом, в памяти до сих пор плавал разговор с архимагами Тиграном и Лео. Заключенная с отцом Рив сделка, слова про мезальянс...

Одно дело, если к принцессе придёт ноунейм с Земли, другое, хе-хе, Император.

Да и потом, не стоит забывать о родне Рив и её армии. Сейчас они спят гранитным сном, но, как знать, придёт час, и они скинут с себя каменные оковы?

Мечтательно покосившись на потолок, я представил себе, как мы с Рив мчимся на врага, а за нами, сотрясая землю, бегут тысячи сильнейших воинов!

Заманчиво...

И вновь, с усилием отстранившись от эмоций, я скользнул взглядом по последнему пункту.

– Воспользоваться компенсацией и заявить права на трон...

Права на трон без ключа не заявить, а значит, именно этот вариант ведёт меня к Диадеме.

В последнее время я о ней немного забыл, а ведь раньше она мне постоянно снилась.

Вперемешку с кошмарами про ксуоров.

Единственное, что меня тревожило в этом пункте – был вопрос самоопределения.

Справляюсь ли я? Смогу ли?

Ведь, по сравнению с тем же самым Грозовым – интересно, кстати, как он там справляется? – и Яковом Ивановичем, я ещё желторотый юнец, школьник!

Подумаешь, управлял наделом...

Ну ладно, не школьник, а студент... Но тем не менее!

– Отставить! – приказал я сам себе. – Что за самоедство и синдром самозванца? С наделом справился, а значит, и с Порогом справлюсь! И вообще, есть те, кто могу мне помочь.

В памяти тут же всплыла академская инициация и мои далёкие предки – от каждого из них шла такая аура могущества и власти, что аж гордость брала.

Да и потом, пусть я открыл свой род всего до третьего колена, но это не значит, что он куда-то делся.

Он рядом, он со мной. И мы вместе, сообща, сейчас трудимся над делом рода.

Пусть я и лежал на кровати, но почувствовал за спиной горячую поддержку предков.

Очень хотелось поваляться в мягкой кроватке ещё немного, но на ум пришли слова Алексея Саньча, которые он говорил перед контрольными: «Перед смертью не надышишься».

– С Богом, – произнёс я и выбрал третий пункт.

* * *

Внимание! Активирована линия вероятности № 1 «Последний шанс»

Удачи... Претендент!

Помню, в детстве была дворовая забава – садиться на карусель и, ухватившись за поручни, ждать, пока друзья тебя раскручивают.

Каждый раз мы играли по-разному. Иногда на время, иногда, кого первого стошнит, и совсем редко – до вылета.

В буквальном смысле этого слова.

До вылета обычно играли со старшаками.

Они вставляли по бокам карусельки и, гогоча, раскручивали её так сильно, что мы вылетали из неё, как пробка шампанского в Новый год.

Так вот, сейчас я будто вернулся в детство.

Сначала передо мной промчался такой калейдоскоп событий, что меня вжало в постель, а потом швырнуло вперёд – прямо в потолок.

Не успев зажмуриться, я пролетел сквозь него, и помчался куда-то выше, с каждой секундой проносясь сквозь очередной этаж общажной башни.

Мимо меня проносились спальни огневику и водников, гостиные воздушников и даже святая святых – тренировочный комплекс Ков'Альдо.

Но все это, по сравнению с проносящимися мимо жирными кляксами заданий, было сущей ерундой.

Внимание! Доступно задание:

«Защитить Восточные ворота от вторжения кочевников»

**Рекомендуемое количество магов для выполнения задания:
от 3 разумных.**

Уровень сложности: лёгкий.

Уровень опасности: низкий.

Внимание. Награда будет рассчитана после окончания миссии!

Внимание! Доступно задание:

**«Прийти на помощь осажденному гарнизону порталной точки
Цветочной провинции»**

**Рекомендуемое количество магов для выполнения задания:
от 10 разумных.**

Уровень сложности: средний.

Уровень опасности: средний.

Внимание. Награда будет рассчитана после окончания миссии!

Внимание! Доступно задание: «Отбить деревню „Васильки“ от кентавров»

**Рекомендуемое количество магов для выполнения задания:
от 10 разумных.**

Уровень сложности: средний.

Уровень опасности: умеренно высокая

Внимание. Награда будет рассчитана после окончания миссии!

Внимание! Доступно задание: «Бой за шахты»
Рекомендуемое количество магов для выполнения задания:
от 50 разумных.
Уровень сложности: трудновыполнимо.
Уровень опасность: высочайший.
Внимание. Награда будет рассчитана после окончания миссии!

Внимание! Получен пакет «Мотиватор». Ваше влияние на поступки и поведение окружающих людей увеличивается на 5 %. Каждый ваш ученик или товарищ, достигший запланированного результата с помощью вашей мотивации, дает вам 0,1 % к идентичным умениям и навыкам; 0,2 % к резервуару и его восстановлению, скорости плетения заклинаний и силе магического удара (если ученик принадлежит к той стихии, на основе которой вы создаете заклинание, эффективность коллаборации увеличивается в 2 раза)

Внимание! Вы попали под влияние массового благословения «Сила гор»

+1 к Выносливость на сутки

Внимание! Вы попали в Чертоги Разума! Ошибка! Обнаружен Якорь, удерживающий объект.

Внимание! Вы попали в Чертоги Разума! Ошибка! Обнаружен Якорь, удерживающий объект.

Внимание! Вы попали в Чертоги Разума! Ошибка! Обнаружен Якорь, удерживающий объект.

Меня мутило, тошнило, крутило, и я, казалось, потерял всяческую ориентацию в пространстве.

Подо мной белела Академия, а прямо над головой по внутренней стороне купола стремительно бежало ненастоящее солнце.

Я только было подумал, что блевать в воздухе будет в высшей степени неудобно, как вдруг, зависнув в воздухе, полетел вниз.

– Буааааа!

Господи, в этот момент я хотел одного – чтобы эта ксуро́ва свистопляска прекратилась! И мне было уже неважно, как и куда я попаду.

Внимание! Вы попали в Чертоги Разума! Ошибка! Обнаружен Якорь, удерживающий объект.

Внимание! Без помощи Вольного мага Ключ не найти!

Системные уведомления, казалось, бегут ко мне задом наперёд или из будущего в прошлое...

Солнце, которое находилось прямо у меня над головой, продолжило свой бег... и, к тому моменту, когда я влетел в центральное здание Академии, достигло противоположной стороны небосвода...

А я, чувствуя, как вокруг меня прокрутился почти целый год, влетел в центральный зал, где как раз подходил к концу торжественный ужин.

Попав в своё тело, которое, кажется, стало сильнее и шире, я несколько секунд смотрел на сидящего передо мной Санька, после чего нырнул под стол.

– Буа-а-а-а!

– Михаил! Ты чего? – Саня тут же оказался под столом. – Тошнит? Целителя?

– Не-е-е, – я протёр губы рукавом ученической мантии и вылез из-под стола. – Норма...

Тело было словно ватным, вокруг всё плыло и кружилось, а меня до сих пор мутило.

– Точно нормально? – участливо спросил Саня.

– Точно, – кивнул я, стараясь не смотреть на еду.

– Хм, ну ладно, – Саня пожал плечами. – Не хочешь, не говори. Торт будешь доедать.

Перед тем как снова нырнуть под стол я успел ожечь пацана злым взглядом.

– Буа-а-а-а!

– Ты уверен? – повторно поинтересовался Саня, стоило мне снова высунуть голову из-под стола. – У тебя лицо позеленело.

– Уверен, – мрачно отозвался, я, пытаюсь собрать нестройную кашу мыслей во что-то единое. – Хм, а ты отлично выглядишь...

Я только сейчас заметил, что у Сани под ученической мантией перекачивались мощные жгуты мышц, а шея больше не напоминала тростник.

Да и подросток он изрядно, будто пару лет прибавил!

– Правильное питание и усердные тренировки, – Саня пожал плечами. – Я тебя в последний раз спрашиваю, точно всё в порядке?

– В полном, – кивнул я, сдавливая виски. – Голова разболелась.

В моей многострадальной голове проносились тысячи событий, уместившихся в... восемь-девять месяцев учёбы?

– У меня так после Чертогов башка трещала, – поделился Саня, уминая мой торт. – Думал, сдохну.

Чертоги... Точно, Чертоги! Чертоги Памяти!

В памяти всплыла матовая Диадема, и я, наконец-то, понял, где её искать, и почему я не смог её заполучить за всё это время.

– Зря ты меня в Чертоги не пустил, Саня, – я посмотрел пацану в глаза. – Зря.

Над головой Сани, повинувшись моему мысленному усилию, развернулась системная справка:

Санек
23-й уровень по имперской классификации магов-студентов.
Сильные черты: Боевое братство, Спутник одного из Пяти,
Ненавидящий работорговлю, Удачливый, Якорь.
Тень мага

Я вспомнил разразившееся в Академии ЧП, и конфликт между факультетами, и ментальные закладки и протокол «Кронос» и... ксуровы Чертоги.

– Не дури, Миха, – Саня и глазом не повёл. – Я Лёху-то едва удержал. К тому же, в тот момент ты был в другом месте.

О да, в тот момент я, вместо того, чтобы попасть в Чертоги, успокаивал разошедшихся огневиков. Кого словом, а кого и кулаками.

– Ладно, Сань, – я махнул рукой, признавая, что погорячился, – не держи зла.

– И не думал, – усмехнулся Саня. – Ты как, оклемался? Или Лёху позвать?

– Я сам к нему подойду, – в голове что-то щёлкнуло, и вся мозаика сложилась в одно целое.

Мне и не нужно было попадать в эти Чертоги, ведь там был Алексей Саныч. А значит, он сможет помочь мне попасть туда. К тому же, именно он получил класс Вольного мага.

Я покосился на стол радужного факультета, но там своего бывшего завуча не нашёл.

Неужели уже ушёл?

– Да вон он, – Саня кивнул за преподавательский стол. – С Чжо сидит.

– Спасибо, – кивнул я пацану, пружинисто поднимаясь на ноги.

Меня всё ещё немножечко мутило, а в голове кипела каша из прошедших будущих воспоминаний, но я упрямо шёл к преподавательскому столу.

Алексей Саныч уже собирался уходить, но, заметив меня, приветливо улыбнулся.

– Алексей Александрович! – я почувствовал, как от волнения по телу пробегает волна жара. – У меня задание от Сети. Важное. От него зависит не только судьба Порога, но и нашей Земли. Я сам должен был найти Ключ, но кое-кто... – Я покосился на сидящего за столом Саню, – не дал мне попасть в Чертоги.

Хм, а с чего это я взял, что я один являюсь Претендентом? Вдруг Алексей Саныч тоже метит в Претенденты.

– Вы, конечно, можете и сами захотеть попробовать, но я вынужден настаивать...

– Ты про это, что ли? – в руках Алексея Саныча появился матовый куб. – Миш, а ты сам-то уверен, что тебе оно нужно? Это же огромная ответственность, если я правильно понял природу этой Диадемы.

– Уверен, – машинально кивнул я, неверяще смотря на куб. – И решение своё я принял уже давно. Тогда, в классе.

– Что ж, – Алексей Саныч со знанием дела кивнул, – твой путь, уважаю. Помощь нужна?

– Да ксур его знает! – в сердцах бросил я, чувствуя, как плыву по бурной реке дежавю. – Всё, что я знаю наверняка – я должен сделать первый шаг. Вы нам сами говорили: «Делай, что должно...

– ... и будь, что будет», – закончил за меня завуч и открыл куб. – Если что, я рядом.

– Я знаю, – серьёзно кивнул я, не в силах оторвать взгляд от Диадемы. – Можно?

– Владей с достоинством, – пафосно произнёс Алексей Саныч и тут же слегка смутился.

– Спасибо, – улыбнулся я, беря Диадему в руки.

Внимательно осмотрел артефакт со всех сторон и... надел её на голову.

Последнее, что я увидел, прежде чем исчезнуть в серо-стальной вспышке, было системное уведомление:

Внимание! Первый претендент заявил свои права на трон, используя основной ключ. У остальных претендентов есть ровно тридцать дней, чтобы заявить свою кандидатуру.

И да вернется в наш мир... Император.

Глава 6

Внимание! Второй претендент заявил свои права на трон, используя резервный ключ. У остальных претендентов есть ровно тридцать дней, чтобы заявить свою кандидатуру. И да вернётся в наш мир... Император

Внимание! Третий претендент заявил свои права на трон, используя резервный ключ. У остальных претендентов есть ровно тридцать дней, чтобы заявить свою кандидатуру. И да вернётся в наш мир... Император

...

Внимание! Шестой претендент заявил свои права на трон, используя резервный ключ. У остальных претендентов есть ровно тридцать дней, чтобы заявить свою кандидатуру. И да вернётся в наш мир... Император

В том, что я попал в другой мир, не было ни малейших сомнений.

Во-первых, системные уведомления выглядели немного по-другому и не так раздражали глаз.

Во-вторых, ощущение свободного падения в окружении хоровода планет и миров – ни с чем не перепутать. Хотя, на этот раз я даже получил от полёта удовольствие.

Интересно, я уже могу считать себя опытным путешественником по мирам?

Ну и, в-третьих, в этом мире было два солнца.

Внимание! Седьмой претендент заявил свои права на трон, используя резервный ключ. У остальных претендентов есть ровно тридцать дней, чтобы заявить свою кандидатуру. И да вернётся в наш мир... Император

Уже семь...

Я в очередной раз огляделся по сторонам и решил подождать ещё немного. К тому же, вид со смотровой площадки башни, где я и появился, был выше всяких похвал.

На полноценную разведку это, конечно, не тянуло, но я, по крайней мере, составил об этом мире первое впечатление.

Вообще, чем больше я смотрел по сторонам, тем больше мне казалось, что башня стоит на границе двух... государств, поскольку слева открывался великолепный вид на сельскую пастораль – яркие луга, аккуратные деревушки, мельницы, речушки, леса, а справа серел какой-то город, что ли? Руины, дома со светящимися изнутри жёлтыми стёклами, отблески пожаров и отголоски звона стали.

И что-то мне подсказывало, что мой путь лежит именно в тусклый город.

– К тому же там есть таверна...

Вообще, это первое, что я попытался разглядеть из своего укрытия.

Можно было, конечно, прогуляться до деревушки, но с той стороны, сколько я ни всматривался, не было ничего похожего. Да и топтать целый час до ближайшей мельницы как-то не хотелось.

А вот к городу от башни вела вымощенная камнем дорога, которая плавно переходила в небольшую площадь, на краю которой стояла искомая таверна.

Причём, если встать лицом к городу и посмотреть налево, направо – складывалось ощущение, что сельская зелень... окружает этот город?

А ещё, сколько бы я ни вглядывался, я не видел конца и края ни городу, ни деревенской пасторали.

Максимум, что я мог разглядеть – это смутно угадывающиеся на горизонте силуэты башен.

Будто... Будто башни были эдакими пограничем и разделяли серый тусклый город и яркую зелень бесконечной деревни.

– Таверна – это хорошо, – я ещё раз внимательно посмотрел на ведущую в город дорогу и кивнул сам себе. – Заодно и перекушу.

В памяти тут же всплыл типичный ужин в Академии, на котором давали и специи, и всевозможные добавки, и даже алхимические зелья.

Неудивительно, что с таким питанием у меня оставались силы и на ночные тренировки, и на учёбу.

И да, за все те восемь месяцев, что пронеслись словно миг, в моём случае в буквальном смысле, я ни разу не увидел Рив.

Только ксуров купол, через который невозможно было пробиться.

Сон потерял для меня былую ценность, а для того, чтобы восстановиться после насыщенного занятиями и практиками дня, мне хватало и двухчасовой медитации.

Хм, наверное, именно из-за невозможности увидеть Рив, я и пристрастился к ночным тренировкам в спортзале...

– Ещё бы только понять, куда делась Диадема...

Я на всякий случай ещё раз осмотрел смотровую площадку башни, но кроме голого камня, ничего не нашёл.

Приняв решение идти в таверну, я потопал по круговой лестнице вниз.

Смотровая площадка находилась условно на седьмом этаже, и, по идее, можно было исследовать ещё шесть этажей, но я ограничился поверхностным осмотром.

Во-первых, моя эмоциональная эмпатия подсказывала, что в башне я единственный разумный.

Во-вторых, судя по тому, что я понял, эта башня была стартовым местом Претендентов. Уж не знаю, сколько их было до меня, но они выгребли из башни всё подчистую.

А может, и не они, а деревенские или городские. Так или иначе, все этажи были девственно пусты.

Зато у выхода из башни обнаружилось интересное послание.

Выплавленное прямо в каменной стене, оно гласило:

«Здесь был Толик».

Толик явно был магом или сварщиком – как в противном случае он умудрился расплавить каменную стену, я не знал.

Увы, но другой информации Толик не оставил.

Ни откуда он, ни как сюда попал, ни куда направился дальше.

На мгновение у меня мелькнула, было, мысль – достать свой лазерный пистолет и тоже что-нибудь написать, но я её тут же отбросил, как хулиганскую.

Да и вообще, нечего батарее разряжать! Пистолет у меня один, и мало ли что случится...

Так, стоп!

Я внимательно присмотрелся к выплавленным в камне словам и задумчиво хмыкнул.

Это была не магия, и у уж тем более не сварочный аппарат, это был... точно такой же пистолет как у меня.

– Любопытно...

Мне было дико интересно понять, по какому принципу сюда попадали и попадают одарённые, и всё, что я мог – выдвигать гипотезы.

– Вообще, странно, – я скользнул взглядом по надписи и шагнул на улицу, – что сюда кто-то попал без ключа. В чём тогда смысл?

Пока топал по выложенной камнем дороге, так и сяк вертел в голове эту мысль, пока не пришел к двум вариантам.

Либо бывший Император Порога был очень плодовитым малым, либо... предыдущие ребята попадали сюда в другом статусе.

К тому же, если мыслить логически, то уведомление о Претенденте я увидел и на Пороге, и здесь, а значит – это какое-то межмирное объявление.

Ну, или оно касается напрямую лично меня...

– Нужно больше информации, – проворчал я себе под нос, выходя на площадь.

На улице, как назло, не было ни одной живой души, а вот в таверне вовсю шумела вечерняя жизнь.

К слову, здание таверны чем-то неуловимо было похоже на саму башню. Уж не знаю чем, то ли цветом, то ли архитектурой...

– И дорога! – осенило меня.

Точно, Башня, дорога и таверна – как будто представляли собой единый архитектурный ансамбль!

Выдохнув, я толкнул от себя дверь и зашёл внутрь.

Причём стоило мне оказаться внутри, как я мгновенно почувствовал, что оказался в дешёвом американском боевике.

Забитые бандитскими рожами столики, звероватого вида то ли бармен, то ли кормчий, оркестровая яма и закрытая кулисами сцена – ну, ей-богу, какой-то третьесортный Бродвей.

Разговоры мгновенно смолкли, а сидящие за столами бугаи принялись с интересом меня рассматривать.

– Жаль, не девка, – услышал я чей-то разочарованный вздох, и следом тут же. – Снова хилиак какой-то...

– Может, он маг?

– Да тю! Ни посоха, ни плаща, какой он маг? Опять Кузнецы нас завтра уделают...

– Ну, это мы ещё посмотрим...

Кузнецы? Уделают? Хм, это соседний район или группировка, или гильдия?

Обдумать услышанное я не успел. Здоровый, поперек себя шире не то орк, не то тролль сплюнул тягучую нитку слюны, явно целясь в мой сапог.

Я едва заметно сместился в сторону и посмотрел на здоровяка – тот явно хорошо принял на грудь и жаждал развлечений.

– О, новое мясо! – не то орк, не то тролль недовольно хрюкнул и попытался сфокусировать взгляд на мне. – Чего тебе, мясо? Жопой своей решил торгануть?

Сидящие за столиками мужики дружно захохотали, но я и не подумал отводить взгляд.

– Меня зовут Михаил и мне нужен самый сильный воин, какого только можно найти в этой клоаке, – негромко произнёс я, довольно замечая, как в таверне воцаряется гробовая тишина.

План был прост. Хорошенько врезать местному альфа-самцу и избавить тем самым себя от долгого пути наработки авторитета.

В том, что местные понимают только силу, я даже не сомневался.

Видимо, здоровяк что-то почувствовал, поскольку не спешил лезть на рожон, вместо этого буравя меня своими выпуклыми глазёнками.

– Врежь ему, Бруно! – раздался чей-то пьяный голос. – Щенок зарвался!

– Врежь ему!

– Врежь!

Бруно? Забавно...

Додумать мысль я не успел.

Несмотря на свои внушительные габариты, стоящий передо мной здоровяк двигался на удивление быстро.

– Хэк!

От его мощной оплеухи я ушёл только потому, что ожидал чего-то подобного. И тут же, пропустив мимо здоровенную ручищу, с силой пробил ему печень.

– Кха!

Не устояв на ногах, гигант упал на четвереньки и ошеломленно затряс головой.

Я же с ленцой наблюдал за его потугами встать, раздумывая про себя – пробить ему в голову с ноги или нет?

Таверна тем временем загудела, словно улей, и, когда уже казалось, что её совокупный гнев выплеснется на меня, здоровяк с трудом, но поднялся на ноги.

– Арена! – прохрипел он, фокусируя взгляд на мне. – Прямо сейчас!

– Да легко, – я и не подумал спорить. – Что ставим на кон?

– Твою жопу! – выкрикнул кто-то из толпы и глумливо захохотал.

– Ты следующий, – негромко бросил я. – Третий столик от барной стойки, лысое быдло с рыжей бородой.

Уж не знаю, что подействовало больше – мой спокойный голос или до сих пор пошатывающийся Бруно, но шутник тут же заткнулся.

– Как обычно, – Бруно тем временем опёрся о барную стойку и, нахмурившись, уставился на меня. – Месячный контракт добровольного найма.

– Почему не годовой? – уточнил я.

– Тут неделю прожить за счастье, – усмехнулся прилизанный тип, сидящий за ближайшим столиком. – А ты говоришь – год.

– Ясно, – кивнул я и, на всякий случай, уточнил: – Контракт, как я понимаю, неоплачиваемый?

Таверна тут же наполнилась хохотом, и Бруно, осмелев, шагнул вперёд.

– Конечно, неоплачиваемый, малёк! Довольно разговоров, пошли на арену!

Он кивнул куда-то вбок, но я и не думал трогаться с места.

– А питание? – уточнил я. – Питание включено?

– Питание? – Бруно на секунду завис. – Ну... наверное, нет.

– Хорошо, – лениво кивнул я и смерил взглядом Бруно. – А то, боюсь, я такую тушу не прокормлю.

Бруно покраснел от злости, а в таверне вновь наступила мёртвая тишина. Один только прилизанный коротко хохотнул и подкинул в воздух монету.

– Серебрушку на мальчика!

Я же, мысленно пообещав себе, что в последний раз участвую в ставках на кулачный бой, достал из воздуха золотой.

– Поддерживаю.

– Аргх! – Бруно с такой силой ударил кулаком по барной стойке, что та хрустнула. – Хватит трепаться! Арена ждёт!

– Ну, раз ждёт, – я скучающе пожал плечами, следуя за здоровяком, – то пошли.

Идти, впрочем, пришлось недалеко.

То, что я принял за оркестровую яму, и оказалось ареной. Точнее, аренкой.

Небольшая – максимум метров пять в диаметре – и неглубокая – метра полтора. Единственное, что роднило её с настоящей ареной – жёлтый песок.

– Бьёмся до первой крови! – угрюмо буркнул Бруно, с неожиданной ловкостью спрыгивая вниз. – Я готов!

– До крови, так до крови... – я спрыгнул следом и встал в защитную стойку. – Готов!

Бам!

Я только закончил говорить, как в мой блок прилетел сокрушительный удар здоровяка.
До первой крови, говоришь?

К счастью, я что-то такое и предполагал, поэтому, как и учил Чжо, напирал ауру вокруг рук стальной решимостью.

Можно было, конечно, уйти в сторону и ещё раз пробить Бруно печень, но я решил раз и навсегда поставить точку в нашем споре.

Здоровяк с недоумением смотрел на свою ушибленную руку, а мой кулак уже летел ему в лицо.

Что называется – бей не хочу!

Бруно был настолько уверен в себе, что даже не озаботился защитой.

Я же сейчас почувствовал себя, словно на тренировке в младшей группе – хочешь – ломай челюсть, хочешь – плющи нос.

Про скулы, глаза и губы и вовсе молчу.

Бамц!

Нос с челюстью я ломать не стал, а вот нижняя губа Бруно лопнула под моим ударом.

Сам здоровяк, повторно не удержавшись на ногах, поплыл и вынужден был прислониться к краю арены – видимо, челюсть я ему всё-таки задел...

– Ээээ, – один из мужиков, который хотел было объявить бой, недоумённо почесал затылок. – Всё, что ли?

– Всё, – подтвердил я, с лёгкостью выпрыгивая с арены. – Эй, рыжий, – я, найдя взглядом лысого мужика с огненной бородой, повысил голос, – ты там что-то вякал?

– Да я чё, – он тут же вцепился в стоящую перед ним кружку пива, – я ни чё...

В таверне, в какой уже раз за сегодня повисла гнетущая тишина.

– Это что, получается? – прилизанный, в отличие от остальных молчать не собирался. – Малёк Бруно умотал?

– Получается...

– А может, он всё-таки маг?

– Зелье?

– Артефакт?

– Засланец от Кузнецов? Ослабить нас перед завтрашней битвой?

– А может он... – несостоявшийся распорядитель, оглянувшись на задернутую кулисами сцену. – Может он... Уведомление...

– Да не, – прилизанный вскочил на ноги. – Не может быть! А хотя...

– Зеркало! – прохрипел с арены Бруно. – Пусть посмотрится в зеркало!

– Да!

– Действительно!

– Точно!

Прилизанный тут же выскочил из-за стола и подлетел к закрытой сцене. Неуловимое движение рукой, и тяжёлые шторы разъехались по сторонам, обнажая... ростовое зеркало.

Причём, я видел точно такое же в развалинах в пустыне! Да, точно!

– Зер-ка-ло! Зер-ка-ло! Зер-ка-ло!

Незаметно для меня гул в таверне перерос в скандирование, а все сидящие за столиком мужики смотрели теперь на меня со страхом и... предвкушением?

– Посмотришь в зеркало! – Бруно, не обращая внимания на разбитую губу, впился в меня требовательным взглядом.

– Ну, зеркало так зеркало, – я пожал плечами и, обойдя арену, поднялся на сцену.

За спиной воцарилось гробовое молчание, и я взглянул на своё отражение.

*Претендент! Добро пожаловать на стартовую точку в гонке за трон!
Всё в твоих руках, Претендент!*

*Ты можешь пуститься в путь в одиночку или найти тайные тропы.
Можешь нанять отряд или сколотить свою собственную армию! Можешь
проскользнуть невидимкой, а можешь захватить одно из бесчисленных
королевств!*

Можно всё! Главное – добраться до Тронного зала.

Внимание! За владение исходным ключом даётся стартовый бонус!

развернуть список

Стоило мне прочитать системное уведомление, как я почувствовал на голове присутствие Диадемы, а моё отражение поплыло, превращаясь в незнакомую мне фигуру.

Стальной доспех, развевающийся за спиной плащ, сложенные на груди руки, одну из которых украшал потёртый деревянный наруч...

Несколько перстней, надетых на пальцы, притороченный к правому предплечью баклер и смешная шерстяная нитка на запястье.

Матово-чёрная диадема поверх стального шлема и висящий на поясе меч...

Передо мной стоял великий воин, от которого так и веяло силой, уверенностью, властью.

И единственное, что я в нём узнавал – это потёртый деревянный наруч и... глаза.

Серые глаза со стальным отливом.

Мои глаза.

– Дождались, мужики!

Я повернулся на одинокий возглас и смерил застывших на своих местах воинов перенатым от Оута взглядом.

– Я-то думаю, что за ерунда! – взревел Бруно, могучим прыжком выпрыгивая с арены.

Он, тяжело дыша, замер перед сценой и... неожиданно опустился на правое колено.

– Я, Брунотавр Могучий, клянусь, что буду верой и правдой служить... Претенденту!

Диадема потеплела и начала пульсировать в такт биению моего сердца.

Моё сердце, казалось, стучит так громко, что было слышно даже на Пороге... Вот только звук отодвигаемых стульев и бьющих об пол коленей оказался громче.

Я не успел моргнуть, как вся таверна стояла на одном колене и, не отрываясь, смотрела на меня.

– Кхм, – я прочистил голос, и неожиданно для себя ляпнул первое пришедшее в голову, – Не знаю, что будет через неделю, месяц и даже год, но в одном я точно уверен...

За моей спиной распахнулись призрачные крылья Ауры лидерства.

– Завтра мы так вломим этим Кузнецам, что мало не покажется!

Таверна тут же взревела радостным рёвом, а я, дождавшись, когда восторженный рёв утихнет, добавил:

– Ну а потом мы пойдём... к Тронному залу.

Глава 7

– Это и есть Кузнецы? – я с любопытством посмотрел на вывалившуюся на площадь толпу мужиков в стальных нагрудниках и с молотами на плечах.

– Они, – хмуро прогудел стоящий слева Бруно. – Пользуются тем, что их больше...

– Ты забыл про доспехи и вооружение, – напомнил ему стоящий справа прилизанный тип, который вчера поставил на мою победу целую серебрушку. – Во многом наши противоречия вызваны технологическим разрывом.

– Чуть это всё, Шулер, – неохотно возразил Бруно. – Просто их больше.

– Не чуть, – прилизанный покачал головой. – Считай, все мастера у них собрались. Мы хоть индивидуально и сильнее будем, но с такой толпой разве справишься?

– Или мы, или они, – проворчал Бруно.

– А, скорей всего, не мы и не они, – не согласился Шулер, снова заводя ночную шарманку. – Зато в квартале алхимиков будет праздник.

– Да мы их...

– Господа, – я прервал зарождающийся по-новой спор. – Действуем по плану.

За мной стояло около двадцати хмурых мужиков, вооружённых преимущественно ножами, короткими мечами и копьями.

Бронёй могли похвастаться лишь единицы, и это были, в основном, кольчуги. Даже Бруно и тот щеголял в стареньком нагруднике из железного дерева.

В общем, с вооружением и бронёй у ребят было туго.

Дело осложнялось ещё и тем, что заказов по профилю с каждым днём становилось все меньше, а соседи всё чаще и чаще высказывали территориальные претензии, главным из которых была таверна.

Таверна считалась наследием Древних, и здесь заключались сделки на охрану, сопровождение и найм.

В общем, всё, что связано с поиском крепких парней с боевым опытом.

Помимо того, что таверна приносила какой-никакой доход, она являлась... символом престижа, что ли?

К тому же здесь было зеркало.

Зеркало позволяло заглянуть внутрь себя и выбрать индивидуальную траекторию развития – в общем, стеклянный аналог стелы.

Мне было неясно, зачем нужны такие ухищрения – ведь каменные стелы меньше, практичней и более удобны в использовании, но эту загадку я оставил на потом.

Так или иначе, Бруно и Шулер, являющиеся негласными лидерами общины, понимали, что таверна – единственное, что осталось у их группировки, и поэтому стояли насмерть.

Несмотря на значительный разрыв в технологиях, ребята Бруно и Шулера были профессиональными наёмниками и крови не боялись.

И в то же самое время что они, что их соседи понимали – если шаткое равновесие нарушится и прольётся кровь, то в последующем бою победителей не будет.

Возможно, только это и удерживало Кузнецов от финального штурма группировки Наёмников.

Помимо Наёмников и Кузнецов, в округе имелись группировки Строителей, Алхимиков, Рыцарей, Телохранителей, Магов, Убийц, Торговцев и даже Курьеров.

Назывались они все, конечно, по-другому, да ещё и многократно дублировались, но я, собрав всю доступную информацию, разбил их на более-менее крупные фракции.

Крупные не только по размеру, но и по значимости.

Так, фракции Телохранителей, Рыцарей или Курьеров были небольшими, но важными для района.

Кто-то выполнял полезные для всех фракций функции, кто-то брал высочайшим качеством и подготовкой своих членов, кто-то успешно лавировал между остальными группировками.

И это был только Первый башенный район – все эти фракции, объединения, отряды и даже многочисленные одиночки условно относились к той башне, в которой я появился.

Было жутко интересно увидеть карту всего города, но я предпочёл сосредоточиться на текущей тактической задаче – а именно создание и укрепление стартового плацдарма.

И сейчас был важный шаг, от которого зависели мои последующие действия.

В моём распоряжении находился отряд из двадцати наёмников – грозная сила, учитывая мою ауру.

Я и не сомневался, что мы сметём Кузнецов, но лишаться какой-никакой технологической базы не хотелось.

Поэтому, вместо того чтобы ударить Кузнецам во фланг, стоял сейчас на площади.

– Что делаем, если что-то пойдёт не по плану? – нож так и порхал в руках наёмника, то исчезая, то появляясь в самых неожиданных местах. – Я заметил у них пару арбалетов.

– То, что вы умеете делать лучше всего, – я строго посмотрел на напрягшихся наёмников и шагнул вперёд.

Дождлся, когда на мне скрестятся удивлённые взгляды Кузнецов, и громко произнёс:

– Приветствую уважаемых мастеров! Меня зовут Михаил Иванов, и я Претендент на трон.

От Кузнецов прокатилась лёгкая волна любопытства, и почти сразу вперёд вышел коренастый мужичок в добротном стальном нагруднике.

По тому, что я успел узнать, его звали Борич, он обожал изобретать что-то новенькое, мечтал об огромной мастерской и ненавидел три вещи – праздность, лень и фракцию Алхимиков.

– Очередной бедолага? – Борич недоверчиво посмотрел на меня. – И что, Бруно даже не стал бить тебя до полусмерти?

Хм, значит, я не первый, кого Бруно попытался с ходу прижучить?

– Нам слабаки не нужны! – Бруно и не подумал смущаться. – Борич, можешь верить, можешь нет, но он настоящий Претендент.

– Да, да, – усмехнулся предводитель Кузнецов. – Может, ещё и к Зеркалупустишь удостовериться?

– Обсохнешь, – мгновенно набычился Бруно.

– Я так и знал, – усмехнулся Борич. – Очередное мясо. Ваша хитрость не удалась!

Увы, но дело осложнялось тем, что в этом мире была какая-то усеченная версия Сети, доступ к которой осуществлялся исключительно через специальные Зеркала.

Можно было проводить Борича к Зеркалу, и этот путь оказался бы намного короче, но что Бруно, что Шулер были категорически против.

– Никакой хитрости нет, – я скользнул по Боричу ленивым взглядом. – Итогом нашей встречи станет или объединение Наёмников и Кузнецов, или... ваше исчезновение.

– Ха! – громко сказал Борич, прищурившись. – Во даёт!

Его тут же поддержали остальные мастера, которым явно не пришлись по нраву мои слова, но я этого и добивался – раскатать на эмоции, выбить из привычной колеи и...

Нанести удар в самое сердце противника.

– Видят Наместники, – Борич стиснул свой молот и поудобнее перехватил щит, – вы перешли черту! Ваши постоянные пьянки, высокомерие и наглость уже стали притчей во язы-

цех! А сейчас, вместо того, чтобы отступить по-хорошему и окончить дело миром... угрожаете нам!

– Пора? – нетерпеливо буркнул Бруно, но я молча покачал головой, наблюдая за Боричем.

Он вскинул молот над собой, и Кузнецы оглушительно заревели, целиком и полностью поддерживая своего предводителя.

Признаться, он оказался неплох. Хорошо раскачал своих бойцов, вот только допустил небольшую ошибку.

Вместо того чтобы увлечь своё войско в атаку, он решил ещё немного накрутить Кузнецов.

– Наёмники уже не те! Вас мало, и за вас говорит... сопливый мальчишка!

– Может, уже пора? – в голосе Шулера звучала тщательно скрываемая тревога.

Но я снова мотнул головой и сделал небольшой шаг вперёд, что осталось для Борича незамеченным.

– Вы ослабли! А слабым у нас в районе не место!

Кузнецы согласно взревели, и вся эта толпа, закованная в сталь, стихийно подалась вперёд.

– Поздно, – с горечью произнёс Шулер, а Бруно угрюмо выругался.

Наёмники за моей спиной оцетинились копьями, схватились за клинки, и лишь я как стоял, так и остался стоять.

– Братья! – проревел Борич. – Впе...

– Стоять.

Мой голос, казалось, заморозил накатывающую на нас толпу.

Борич осёкся, а передние ряды недоумённо замедлили ход.

– Я никогда... – рядом со мной появился УГ.

– ... не бросаю... – я взлетел на свой стальной доспех.

– ... слова... – я скользнул в уютное нутро УГа и тут же крутанул в руках рунные двуручники.

– ... на ветер! – последнюю фразу я прогудел уже из УГа и довольно кивнул сам себе.

Мой голос, усиленный магией, пронёсся по всей площади и выплеснулся дальше, стремительно растекаясь по прилегающим улочкам.

Я больше всего переживал, что замешкаюсь и не успею забраться в УГ – на этом моменте у Борича был шанс перехватить инициативу, но обошлось.

Получилось эффектно – всё, как я и планировал.

Закрывать за собой люк я не успел, но Бруно и Шулер должны были в случае чего прикрыть.

– Они, – левый рунный двуручник с гулом прочертил в воздухе дугу и указал на Наёмников, – сошли с воинского пути. Пьянки, ставки, разборки и чрезмерная агрессия, призванная заглушить горечь стагнации!

Не уверен, что большинство Наёмников поняли, что такое стагнация, но воины явно впечатлились.

– Вы, – правый меч со свистом рассёк воздух и замер перед носом Борича. – Сошли с пути бесконечного познания, превратившись из мастеров в... молотобойцев!

Сравнение выскочило на язык само собой и, судя по нахмурившимся лицам Кузнецов, попало в яблочко.

– Время забыть о распрях, – мои двуручники медленно опустились. – Пора стать едиными. И... приблизить нашу общую цель.

– И какую же? – Борич, несмотря на приунывших Кузнецов, присутствия духа не потерял.

Вообще, мне всё больше нравился этот мастер – тяжело оставаться невозмутимым, когда перед тобой появляется почти трёхметровая стальная громадина с рунными клинками.

Он же не просто не дрогнул, но ещё и шагнул вперёд, защищая своих товарищей.

– Для начала, – я, вонзив двуручник в каменную брусчатку, загнул стальной палец, – наладить масштабный выпуск арбалетов, доспехов и клинков.

Судя по эмоциональному отклику, что Наёмники, что Кузнецы слушали меня, затаив дыхание.

– Затем, – я загнул второй палец, – поставить нормальные мастерские и казармы.

– После, – я загнул третий и четвёртый пальцы, – договориться с остальными фракциями и взять под свой контроль Первый башенный район.

– Ну и наконец, – я с силой сжал стальную длань УГа в кулак, – дойти до тронного зала.

– Звучит хорошо, – Борич, казалось, был единственным, кто устоял под действием моей ауры, – но всем известно, что Наместники никого не выпускают из Внешнего круга.

– Значит, – я пожал плечами, усиливая влияние ауры, – придётся решить эту проблему.

Наёмники и Кузнецы победно взревели – будто они уже победили всех и вся, а Борич неверяще покачал головой.

– Ну а пока, – я повысил голос. – Все в таверну! Заключим союз, и каждый из Кузнецов сможет подойти к Зеркалу и заглянуть внутрь себя!

От Бруно и Шулера повеяло недовольством, а вот от Борича так и шибануло удивлением.

– Что... прямо сейчас?

– Ну а чего тянуть, – я пожал плечами. – Заодно и обсудим, что будем делать с Алхимиками.

Видимо, предложение заглянуть в Зеркало и упоминание Алхимиков стали для предводителя Кузнецов последней каплей, поскольку он шмыгнул носом и опустил молот.

– Я согласен обсудить союз, – Борич степенно кивнул и тут же добавил: – Но у меня, м-м-м, у нас будет ряд условий.

– Что ж, – я мысленным усилием отозвал УГ и ловко приземлился на землю. – Добро пожаловать.

* * *

Бруно трепетно бдил, чтобы робеющие при виде Зеркала Кузнецы не задерживались на сцене дольше положенного, а мы с Шулером и Боричем засели на втором этаже.

Отсюда открывался отличный вид на весь зал, и что Наёмники, что Кузнецы были у нас как на ладони.

Шулер и Борич до сих пор вяло спорили насчёт первоочередности возведения казарм и мастерской, а я думал.

Глава Кузнецов оказался не просто смелым лидером и идейным мастером, но и достаточно осведомленным, м-м-м, политиком?

Он умудрился не только собрать вокруг себя мастеров, но и установить хорошие отношения с самой важной фракцией – Торговцами.

В результате чего Кузнецы покупали дешёвые ресурсы, а продавали дорогую броню.

Вот только Торговцы требовали расширения ассортимента, а ребята Борича не могли создать что-то новое без соответствующего рецепта.

У каждого Кузнеца был один-единственный рецепт, и, к великому сожалению Борича, в основном это были рецепты нагрудника и... молота.

Шулер и Борич хором утверждали, что так исторически сложилось, но я считал, что дело в локации.

Первый башенный район – это, по сути, дальняя периферия Внешнего круга, начальная стартовая локация.

Здесь по умолчанию находятся слабейшие одарённые, поскольку те, кто посильнее, уж давным-давно вышли из Внешнего круга.

И что-то мне подсказывало, что количество рецептов и воинских умений, которых, кстати, по удивительному совпадению, у каждого наёмника тоже было по одному, связано с локацией.

Ведь неслучайно в полученном мной задании мелькала фраза «мультипликатор местности».

Пользуясь тем, что Шулер и Борич по новой начали спорить про казармы и мастерскую, я вызвал в памяти системное уведомление:

Претендент! Добро пожаловать на стартовую точку в гонке за трон!

Всё в твоих руках, Претендент!

Ты можешь пуститься в путь в одиночку или найти тайные тропы.

Можешь нанять отряд или сколотить свою собственную армию! Можешь проскользнуть невидимкой, а можешь захватить одно из бесчисленных королевств!

Можно всё! Главное – добраться до Тронного зала.

Внимание! За владение исходным ключом даётся стартовый бонус!

развернуть список

Получается, если представить круг, в центре которого находится искомый Тронный зал, я сейчас находился на самом краю.

И остальные Претенденты, если рассуждать логически, находятся в идентичных стартовых условиях.

Правда, у кого-то стартовая локация может принадлежать одной фракции или, хотя бы, двум, а не как у меня – настоящее лоскутное одеяло...

Лоскутное одеяло...

Совсем как в княжествах! Интересно, каков шанс, что все это являлось одной глобальной подготовкой к текущему испытанию?

Не берусь ручаться, но моя Чуйка подсказывает, что так оно и было.

Даже устройство арбалетов и водяных мельниц, которое мы проходили на одном из первых уроков по Инженерному делу, было сейчас как раз кстати.

Во внешнем круге было множество небольших речушек, рек и даже озёр, и ходили разговоры, что до Тронного зала можно добраться по воде.

И я, честно говоря, не сомневался в правдивости этой версии. Другое дело, что без карты и соответствующих умений – это гиблое дело.

М-да...

Выбросив из головы речной вояж, я вернулся к локации и фракциям.

Оказалось, что помимо Зеркала, в Первом башенном районе находилось ещё несколько символов престижа или, если угодно, артефактов.

Зеркало, Кузня, Стол для переговоров, Оружейная, Круг силы, Хранилище, Каменный меч и Золотой пьедестал.

Что из этого списка являлось реальными артефактами типа Зеркала, я не знал, но намеревался выяснить.

Каждый из символов престижа давал своему обладателю какие-то бонусы и уникальные умения – например, Зеркало позволяло заглянуть в себя и выстроить траекторию развития.

Что Шулер, что Борич, оба были уверены в одном – Кузня точно существует и находится она у... Алхимиков.

Да-да, не у Кузнецов, а у их заклятых соседей – Алхимиков.

Именно поэтому Кузнецы положили глаз на нашу таверну. Против Алхимиков Борич выступать не решался и правильно делал.

Эта фракция была одной из сильнейших в нашем районе.

Во-первых, у Алхимиков была абсолютная монополия на зелья. Они делали боевые, исцеляющие, защитные и ещё, бог знает, какие зелья.

Во-вторых, у этих ребят было много денег. Внешний круг – место далеко не безопасное, а жизнь дороже любых денег.

В общем, у Алхимиков от клиентов не было отбоя.

А ещё, Алхимики, скорей всего, уже знали о нашем решении объединиться.

По крайней мере, по возвращению в таверну Бруно не досчитался одного из бойцов – того самого, рыжего любителя чужих задниц.

Я бы на месте остальных фракций точно держал в других группировках своих шпионов, а значит, наше объединение – уже не секрет...

Я посмотрел на сидящих в зале Наёмников и Кузнецов и задумался.

А оно мне надо, вообще?

Снова по кусочкам собирать сложную мозаику личной силы. Балансировать между интересами разных фракций, искать подходы и создавать надежную структуру?

Может, будет проще добраться до Тронного зала в одиночку?

Неужто я не справлюсь с каким-то там Наместником? Да и потом, никогда не поздно отступить и...

Нет.

В памяти всплыла услышанная где-то фраза: «Королей в мире много, Император – один».

Власть – это не трон или Диадема. Настоящая власть – это народ.

А значит, план номер один – собрать под своей рукой все фракции и объединить Первый башенный район.

И в этом, я раскрыл список стартовых бонусов, мне поможет одно из предложенных умений.

Я пробежался взглядом по списку, хмыкнул и неожиданно обратился к своим... м-м-м, компаньонам?

– Значит, говорите, Кузня у Алхимиков, так?

– Так, – тут же отреагировал Борич. – И тоже стоит на площади. Я издали видел.

Судя по эмоциям, Кузнец чуть ли не физически страдал от жуткого любопытства, касательно моего УГа, но, стоит отдать ему должное, держался изо всех сил.

– Держите, – я достал из-за пазухи блокнот и карандаш. – Рисуйте карту местности. Пока только наш район. Где какие фракции, границы с соседями, отношения и так далее. Особое внимание уделите Алхимикам.

– Правильно ли я понимаю, – протянул Шулер, – что намечается что-то... грандиозное?

– О да, – я подмигнул обратившемуся в слух Боричу и вернулся к изучению списка бонусов. – Очень грандиозное.

Глава 8

– Приветствую уважаемых Строителей! Меня зовут Михаил Иванов, и я Претендент на трон.

Что Шулер, что Борич – оба предлагали действовать тихой сапой, не привлекая к себе внимания.

Я же считал иначе. Назвался груздем – полезай в кузовок.

Да, возможно появление Претендента кому-то не понравится, да, возникнут определённые сложности с местной властью. Но финальный раунд этой игры я решил играть открыто.

Четкие цели, простая и прозрачная политика, принцип win-win-win. Чтобы не только я оказывался в выигрыше, а все вокруг.

К тому же, если я сделаю всё правильно, то весть о Претенденте сможет взять крепости и замки лучше любых мечей.

Ведь я предлагал людям не просто цель, а идею.

Закончить наконец-то то, ради чего существовал всё это время этот мир.

В общем, моя, можно так сказать, избирательная кампания была проста – показать народу себя, тут же улучшить качество их жизни и... дать мечту.

– Все мы знаем, что ваша фракция страдает от высоких цен, устанавливаемых Торговцами и Алхимиками и от засад Сталкеров.

Сталкеры были отдельной проблемой всех фракций.

У них не было своего объединения, и по сути, это был собирательный образ всех живущих в районе одиночек, но в случае серьёзной угрозы, они объединялись во временную дружину.

В основном Сталкеры промышляли исследованием заброшек и Тёмных зон, но не брезговали и банальным грабежом.

И больше всех доставалось Строителям.

Работы и так было не слишком-то и много, а тут ещё постоянная кража инструмента и наглое вымогательство последних медяков...

В общем, фракция Строителей, на мой взгляд, была на грани распада, и единственное, что их удерживало – подряд Наместника.

Строители поддерживали в районе минимальный уровень комфорта – обновляли дороги, укрепляли покосившиеся здания, готовили крыши к сезону дождей, а взамен получали... благословение Древних.

У них не было своего артефакта, если не считать таковым самообновляемую карту района, но даруемое контрактом благословение позволяло Строителям не бояться Тёмных зон.

И это, как я считал, было ещё одной причиной разлада между ними и Сталкерами, которые такой защиты не имели и каждый раз вынуждены были рисковать своей жизнью.

Ещё благословение давало небольшие бонусы к силе и выносливости, и Строители держались за него всеми силами.

Но без инструментов выполнять план ремонтных работ было практически нереально, поэтому ходили слухи, что Строители вот-вот лишатся своего благословения.

Меня же интересовало не столько благословение, сколько карта.

– Вы здоровые мужики и не бойтесь честной драки! – я выступал перед толпой угрюмых работяг, которые сжимали в руках кто молоток, кто ломик, кто мотыгу. – Но мастер без инструмента – всё равно что воин без меча.

Стоящий рядом Бруно важно кивнул и негромко повторил понравившуюся фразу.

На эти переговоры я взял именно его, а не Шулера с Боричем, поскольку сейчас нужна была демонстрация физической силы, и наш Брунотавр подходил здесь лучше всего.

К тому же, после вчерашней беседы, Борич сделал ставку на меня и распахнул для наёмников свои склады.

Теперь моя мини-армия не напоминала собой кучку нищих авантюристов и гордо щеголяла в полученных доспехах.

Я собирался предложить Строителям защиту от Сталкеров, и мощная фигура Бруно говорила лучше всяких слов.

Но охрана – это был, скорее, бонус. Главную ставку я делал на другое.

– Да, каждый из вас при необходимости выйдет на бой. За себя, за свои семьи, за свой дом. Но разве может кровавая и грязная драка сравниться с процессом созидания?

На этих словах Бруно недовольно засопел – он не считал драку чем-то грязным – а вот Строители явно заинтересовались.

– Разве может что-то сравниться с чувством хорошо выполненной работы, когда спустя месяц трудов, из развалин воспрял... замок? Или на месте пустыря появился... аккуратный домик? Или вместо чавкающей грязи шагаешь по великолепной дороге?

Судя по эмоциям, я сейчас лил елей на измученные души Строителей.

Их даже Сталкеры не столько напрягали, сколько отсутствие возможности заниматься любимым делом.

– Что ты предлагаешь?

Вперёд выступил уже пожилой, но все ещё крепкий мужчина. Несмотря на седину в волосах, его спина была прямая, а во взгляде читалась нестигаемая воля.

Радим, так звали главу Строителей, третий год умудрялся держать в порядке огромную фракцию, вот только чего это ему стоило, не знал никто.

– Подряд на восстановление всего Первого башенного района.

Я решил зайти сразу с козырей.

– Допуск к Зеркалу. Охрана парнями Бруно ваших строительных бригад. Лучший инструмент, который предоставит уважаемый Борич.

От Строителей так и несло восторгом, восхищением и... недоверием.

И я их понимал – приходит неизвестный никому Миша и обещает золотые горы. Ну не может такого быть, так?

– В чём подвох? – Радим мыслил точно так же.

– Подвоха нет, – я покачал головой. – Есть обязательные требования и условия.

– И какие же? – тут же помрачнел глава Строителей.

– Работа на совесть, высочайшее качество дорог и зданий, чёткое следование генеральному плану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.